

Н. Н. Малинина, М. С. Черкасова

ТОРГОВЫЕ ЛЮДИ И ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В XVII В. (ПО АРХИВУ ВОЛОГОДСКОГО ГОСТЯ Г. М. ФЕТИЕВА)

В статье представлены жизненный путь и предпринимательская деятельность крупного вологодского купца Г. М. Фетиева. На основе широкой документальной базы (акты, писцовые, переписные, таможенные книги) анализируются линии взаимодействия Фетиева с местными духовными учреждениями — архиерейским домом, монастырями, церквями. Существенно новым моментом в рассмотрении биографии и торговли Фетиева является анализ новооткрытой записной книги крепостных актов Владимирской церкви в г. Вологде 1617–1756 гг., прихожанином и ктиторм которой он был на протяжении всей жизни. Поставлен вопрос о патронатных отношениях торговой верхушки горожан к их приходской церкви, коллективных и индивидуальных религиозных практиках. Большое место отведено анализу уникального документального памятника — духовного завещания Фетиева 1683 г., его структуре, содержанию, источниковедческой и архивоведческой характеристике. Приведены малоизученные в литературе данные об аресте и тюремном заключении Фетиева в Сыскном приказе в Москве в течение нескольких месяцев в конце 1676 — начале 1677 г. Процесс объяснялся подозрениями его в колдовстве, чернокнижии и заговорных письмах. Показан широкий социальный состав контрагентов этого купца — от первостепенных церковных иерархов и верхушки московской знати до простых посадских людей и крестьян. Органической частью работы является иллюстративный материал — портрет Фетиева из экспозиции Вологодского музея-заповедника и фрагмент его завещания, опубликованный в статье В. Н. Трапезникова. Портрет и завещание до начала XX в. хранились в церковной ризнице, наряду с некоторыми другими вкладными предметами.

Ключевые слова: *купечество, город, приходская церковь, монастыри, архиерейский дом.*

Изучение русского купечества в новейшей историографии приобретает все более личностно-окрашенный, антропологически ориентированный, социокультурный характер. Такой подход предполагает интерес к человеку — его месту в профессиональной корпорации, церковно-приходском сообществе, системе родственных и социальных связей (вертикальных и горизонтальных), индивидуальному и общественному сознанию. Заметной чертой в источниковедческой разработке данной проблематики на современном этапе стало более пристальное изучение купеческих архивов. Самый впечатляющий результат — это осуществляемое Л. А. Тимошиной на протяжении ряда лет издание огромного архива крупнейших московских гостей Панкратьевых¹. В 2004 г. вышла подготовленная В. А. Варенцовым публикация архива новгородского гостя Семена Гаврилова второй половины XVII в.² Заслуживают внимания и более скромные документальные собрания («частные архивы» — так их называют Б. Н. Морозов, В. Б. Перхавко) посадских людей и крестьян, многие из которых занимались торговлей³.

Немаловажным фактором обновления наших знаний о торговых людях и их высшей прослойке в России — гостях — стало обращение к «источникам личного происхождения» (переписке, духовным завещаниям⁴),

---

¹ Архив гостей Панкратьевых XVII — начала XVIII в. Т. 1. М., 2001; Т. 2. М.; СПб., 2007; Т. 3. СПб., 2013; Т. 4. СПб., 2013. Интересным откликом на опубликованную Л. А. Тимошиной во втором выпуске записную книгу И. А. Шергина 1670-х гг. можно считать статью французского исследователя Андре Береловича «Экономическое мышление и переписка русского предпринимателя» // Мининские чтения. Труды участников международного науч. конф. Нижний Новгород, 2010. С. 516–532. В статье рассматривается актуальная проблема повседневного экономического мышления в России XVII в.

² *Варенцов В. А.* Новгородский купеческий архив второй половины XVII в. // Новгородский архивный вестник. Великий Новгород, 2004. № 4. С. 78–208 (при участии И. Ю. Анкудинова).

³ История предпринимательства в России. Кн. 1: От Средневековья до середины XIX в. / *отв. ред. А. В. Семенова.* М., 2000. С. 125.

⁴ См., напр.: *Тимошина Л. А.* Две духовные торговых людей 80-х гг. XVII в. // Восточная Европа в древности и Средневековье. Проблемы источниковедения. XVII Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто. IV Чтения памяти доктора исторических наук Александра Александровича Зимина. М., 2005. Ч. 2. С. 350–353; *Она же.* Завещание гостя Афанасия Гусельникова и некоторые вопросы общественно-экономического положения гостей в русском государстве XVII века // Великий Устюг. Краеведческий альманах. Вып. 4. Вологда, 2007. С. 259–307.

включение в анализ сфрагистического⁵ и художественного материала⁶. Портрет крупного вологодского гостя Гаврилы Мартыновича Фетиева (ок. 1630–1683), выполненный в иконописно-парсунной манере, недавно был проанализирован зарубежным славистом Даниэлем Кайзером в широком сравнительно-европейском контексте⁷. О вологодских купцах (самым значительным среди них являлся как раз Фетиев⁸) и линиях их взаимодействия с церковными институциями города значительный массив новой информации содержат акты (вкладные, данные, купчие, закладные грамоты, заемные кабалы), челобитные, переписные и приходо-расходные, таможенные книги, синодики местного архиерейского дома, монастырей и церквей. Из последних особо должна быть отмечена градская церковь Сретения иконы Владимирской Богоматери, приходжанином и ктитором которой на протяжении всей жизни являлся Фетиев. Это единственная вологодская церковь, по которой в более-менее целостном виде сохранился ее архив за XVII–XIX вв. В его составе исключительную ценность представляет недавно обнаруженная нами (М. Ч.) записная книга крепостных актов за 1617–1756 гг. (130 номеров)⁹.

⁵ Тимошина Л. А. Гербовые печати гостей Панкратьевых в конце XVII века // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник: 1999. М., 2000. С. 416–425; Кистрев С. Н. Печать гостя Гаврилы Фетиева // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: мат-лы XXVIII Междунар. научн. конф. М., 2016. С. 271–273.

⁶ Черкасова М. С. Портрет Г. М. Фетиева: комментарий историка // Портретное искусство Северо-Запада России в контексте русской провинциальной и европейской культур XVII — начала XX в. Вологда, 2006. С. 136–146; Даен М. Е. Датировка портрета Г. М. Фетиева из Вологодского государственного музея-заповедника // Экспертиза объектов культурного наследия. Вып. 1. Темпера и масляная живопись. М., 2009. С. 318–321.

⁷ Kaiser D. H. The Parsuna of Gavrilа Fetiev: Can a Picture Speak? // Word and Image in Russian History. Essays in Honor of Gary Marker / edited by Maria de Salvo, Daniel H. Kaiser and Valerie A. Kivelson. Boston, 2015. P. 118–132. Благодарю О. Е. Кошелеву за предоставленный текст этой статьи (М. Ч.).

⁸ О нем см.: Заозерская Е. И. Вологодский гость Г. М. Фетиев: (Из быта торговых людей XVII в.) // Записки историко-бытового отдела государственного Русского музея. Т. I. Л., 1928. С. 195–212; Трапезников В. Н. Расцвет Вологды и завещание вологодского гостя Фетиева как памятник былой культуры // Известия Вологодского общества изучения Северного края. Вологда, 1917. Вып. 4. С. 56–61.

⁹ Государственный архив Вологодской обл. (ГАВО). Ф. 1063 (Церкви Вологодской епархии). Оп. 8. Д. 190.

Портрет Г. М. Фетиева. Конец XVII в.

Якоже и Матроне Горьке Девице
Якоже и Ионина Деволице
Слава тебе Аки Феодора. Отца
Св. Ахана Олешана Горько
Мамухин. Падья. Василь
Никитин Ринь Сошкин. Пота. Зрив.
Иванович.

УХИСТА

Спиш. Готта. Гаприа Катиньла
Св. Естиела шоло Ево Лавоис
Ойрбароа. Кавини. Анороа
Сотордоа. И Сими. Псиод
Сте. Итвин. Капа

Фрагмент завещания Г. М. Фетиева

Добрую их половину представляют акты Г. М. Фетиева 1650 — начала 1680-х гг., отразившие его сделки на разные объекты городской недвижимости, завещанные в конце жизни Владимирской церкви (дворы, огороды, лавки, дворовые, огородные и лавочные места и земли). Ими она обладала до конца XIX в. Наличие огромного по объему духовного завещания Фетиева 1683 г., также переданного церкви на хранение (см. Приложение) в сочетании с парсуной, крепостными актами, писцовыми и переписными книгами города 1627/28, 1646, 1678, 1685–1687 гг. открывает широкие перспективы социально-экономического и социокультурного исследования деятельности отдельно взятого купца на фоне и в контексте окружающей его социальной среды и эпохи.

Г. М. Фетиев происходил из старинной вологодской улицы «Ехаловы Кузнецы», населенной преимущественно данными мастерами. Родоначальником семьи можно считать деда Фетиса, или Фетия (производное от греч. «Феоктист» — «утверждение Бога»)¹⁰, который глухо отмечен в завещании Гаврилы («...деда и отца моего дворовые места»). Отец нашего героя Мартынка Фатиев упоминается в источниках 1617–1627 гг. Он отмечен в дозорной книге Вологды 1616/17 г. в сороке (единице церковно-административного и территориального деления) «бывшей Владышней слободы»: «место дворовое Мартынка Фатиева... в нынешнем 125 году сшел безвесно»¹¹. Через 10 лет в одной купчей 1626 г. при описании межи упомянут «Мартынов двор Фетиева»¹². Данная фамилия писалась еще неустойчиво — Фетиевы, Фатиевы, Фатеевы, Фотиевы. В книге записей крепостных актов Владимирской церкви отмечено, что в 1626/27 г. Мартыян Фетиев с купил дворовое и огородное место в Ехаловых Кузнецах у вдовы Олены Васильевой, дочери кожевника, дал 10 алтын¹³.

Настоящей находкой для построения биографии Фетиева стала обнаруженная Л. А. Тимошиной запись о его женитьбе в вечном разделе прихода-расходной книги Вологодского архиерейского дома от 2 мая 1646 г. Она гласит: «Мая в 2 день дана знамянная память на по-

¹⁰ Чайкина Ю. И. Вологодские фамилии. Словарь. Вологда, 1995. С. 105–106; Вологодские епархиальные ведомости (ВЕВ). Ч. неоф. 1873. № 4. С. 153.

¹¹ Вологда. Историко-краеведческий альманах. Вып. 1. Вологда, 1994. С. 337 (публикация Ю. С. Васильева).

¹² Источники истории г. Вологды и Вологодской губернии. Вологда, 1904. С. 188.

¹³ ГАВО. Ф. 1063. Оп. 1. Д. 190. Л. 9 об.

сад предтеченскому попу Ивану. Женитца Гаврило Мартинов, понимает Ульяну Иевлеву, оба отроки. Пошлин гривна. Взято»¹⁴. Вероятно, венчание молодых состоялось в вологодской церкви Иоанна Предтечи в Рошенье. Кто такая Ульяна Иевлевна, трудно сказать. Скорее всего, и она происходила из посадской среды Вологды. В качестве гипотезы укажем на одного из представителей торговой семьи Белоусовых — Иева¹⁵, с которыми у Фетиева были длительные связи на протяжении всей жизни.

Включение Гаврилки в переписную книгу Вологды 1646 г., где он указан в отцовском дворе, является еще одним документальным известием о будущем госте. Поскольку в перечне сыновей Гаврило указан первым, его следует считать старшим из братьев, и ему тогда могло быть 15–16 лет¹⁶. Заметим, что на портрете Гавриле Фетиеву можно дать немногим более 50 лет¹⁷, значит, время его рождения можно отнести как раз к началу 30-х гг. XVII в. Помимо братьев Степана, Семена, Якова, он имел по крайней мере одну сестру — Офимью, не раз упомянутую в духовной 1683 г.

Весной 1652 г. Гаврило Фетиев фигурирует в храмозданной грамоте Вологодского архиепископа Маркела на построение новой деревянной церкви Сретения иконы Владимирской Богоматери, где были уже похоронены его родители¹⁸. Этому храму покровительствовала торговая верхушка посадских людей, проживавших во Власьевском сороке, входивших в него Кобылкиной и Коровиной улицам. В ноябре 1652 г.

¹⁴ ОР РГБ. Ф. 178 (Музейное собрание). Кн. 325. Л. 177 об. Благодарю Л. А. Тимошину, предоставившую эти сведения (М. Ч.).

¹⁵ Двор посадского человека Иевка Белоусова упомянут в грамоте вологодского воеводы И. В. Олферьева Сем. Харитонову на дворовое место в Коровине ул. 1643 г. (ГАВО. Ф. 1260. Оп. 8. Д. 82). В 1634/35 г. Иев Белоусов явил на Вологодской таможене 1 300 заячин (Таможенная книга города Вологды 1634–1635 г. / сост. Е. Б. Французова. М., 1983. С. 289).

¹⁶ Тимошина Л. А. Расселение гостей, членов гостиной и суконной сотен в русских городах XVII в. // Торговля и предпринимательство в феодальной России: К юбилею профессора русской истории Нины Борисовны Голиковой. М., 1994. С. 131–133; Писцовые и переписные книги Вологды XVII — начала XVIII в. / отв. ред. И. В. Пугач. М., 2008. Т. 1. С. 41.

¹⁷ В описях имущества Владимирской церкви в XIX в. портрет отмечался среди «древностей, не относящихся к богослужению»: «Храмоздатель изображен не в старых летах с черными волосами и бородою» (ГАВО. Ф. 1063. Оп. 8. Д. 187. Л. 34 об.; Д. 189. Л. 104).

¹⁸ ВЕВ. 1873. Прибавления к № 2. С. 62–63.

«Ганка» Мартинов» вместе с церковными старостами П. Семеновым и С. Белоусовым назван в челобитной архиепископу Маркелу с жалобой на священника и диакона относительно пропавших церковных денег¹⁹. Наиболее состоятельные торговые люди приходской общины через институт выбираемого им церковного старосты поддерживали материальное положение и контролировали хозяйственную деятельность духовенства своего храма. Подобное явление было характерно не только для Владимирской церкви. Старостами других посадских церквей также являлись в XVII–XVIII вв. крупные местные купцы: А. Щелкунов (церковь свв. Жен-мироносиц), П. Акишев и И. Пудов (церковь Трех святителей), О. Сумкин (церковь Михаила Архангела). Институт церковных старост (иногда он состоял не из одного, а двух человек) олицетворял коллективный патронаж данной приходской общины над своим храмом. Не случайно в крепостных актах говорилось, что данный объект (двор, лавка, земля) передается «церковным старостам и всем прихожаном/ приходским людям»²⁰. Передача в аренду этих объектов совершалась «с общего согласия священников и прихожан»²¹.

К 1652–1653 гг. относятся и ранние известия о торговой деятельности Фетиева. Он отмечен в отписке Новгородского митрополита Никона (будущего патриарха) царю Алексею Михайловичу вместе со своим партнером В. Кодовиным («вологжане посацкие люди») как доставляющие на Двину барки с государевым хлебом²². 18 октября 1654 г. Фетиев участвовал в общественном приговоре верхушки посадской общины в момент построения и последующего материального обеспечения Спасо-Обыденного храма. Данная акция была предпринята во избавление от свирепствовавшей тогда в городе «моровой язвы»²³. Это бедствие поразило в 1654–1655 гг. многие местности России, а в Вологде, по разным

¹⁹ ГАВО. Ф. 1260. Оп. 1. Д. 1033.

²⁰ Там же. Оп. 7. Д. 13, 18, 19, 22, 25; ф. 1063. Оп. 8. Д. 190. Л. 13 об., 14, 14 об.

²¹ Там же. Д. 190. Л. 14 об. – 15.

²² *Севастьянова С. К.* Переписка Новгородского митрополита Никона с царем во время путешествия в Соловецкий монастырь за мощами митрополита Филиппа (март — июль 1652 г.) // Книжные центры Древней Руси. Книжники и рукописи Соловецкого монастыря / отв. ред. С. А. Семячко. СПб., 2004. С. 321.

²³ ВЕВ. 1873. Прибавления к № 2. С. 62–63; Вологодские губернские ведомости (ВГВ). Ч. неоф. 1858. № 13. С. 292, 298; ГАВО. Ф. 1260 (Коллекция столбцов XVI–XVIII вв.). Оп. 1 (Архирейский дом). Д. 692, 1839. Л. 25–28.

подсчетом, унесло 2 тыс. человеческих жизней. За неграмотного Фетиева в приговоре расписался посадский человек Ив. Сорокин.

За 1660/61 г. сохранилась отписка Фетиева в качестве вологодского таможенного головы о взятии с 25 455 пудов соли Спасо-Прилуцкого монастыря (общей стоимостью 6 120 руб.) пошлин в сумме 612 рублей. Она была скреплена таможенной печатью и подписана ларешным целовальником Ив. Рычковым²⁴. В мае 1664 г. Гаврило Фетиев со своим компаньоном Самсоном Белоусовым выполняют поручение архиерейского дома. Его приказный человек (глава архиерейской администрации) В. Г. Данилов-Домнин передал с ними, направлявшимися в Москву, 30 руб. для стряпчего А. Горяинова и 34 руб. полоняничных денег²⁵. Контакты с архиерейским домом у Фетиева продолжатся и далее. Он был лично знаком с архиеп. Симоном и в марте 1674 г. выплатил ему 500 руб. за доставку своих грузов от Москвы до Вологды, а софийский казначей старец Иосиф Василев вернул эту сумму фетиевскому слуге Алмазу Михайлову²⁶.

К 1659 г. Гаврило Фетиев уже имел сына, о чем узнаем из записи в приходо-расходной книге Спасо-Прилуцкого монастыря, правда, не отметившей его имя, от 9 августа 1659 г.: «Вологжанин Гаврило Мартынов подвел преосвященному Маркелу мерина серого, и преосвященный архиепископ Маркел благословил ево, Гаврила, с сыном по образу Умиления Пречистой Богородицы окладных»²⁷. Сыну Фетиева в это время могло быть 12–13 лет (с учетом женитьбы отца в 1646 г.). Из позднейших документов известно его имя — Евдоким. Что же касается подаренного архиепископу мерина, то в первом варианте духовной Маркела (ноябрь 1661 г.) упомянут «конь серой, что подвел мне Гаврило Фетиев», животное владыка предписывал отдать после своей смерти приказчику Максиму Веденяпину²⁸.

²⁴ ГАВО. Ф. 1260. Оп. 2. Д. 1420.

²⁵ Сборник актов Северного края XVII в. / сост. И. Суворов. Вологда, 1926. С. 82 (выписка из расходной книги архиерейского дома 1663/64 г.).

²⁶ ГАВО. Ф. 1260. Оп. 1. Д. 4046.

²⁷ ГАВО. Ф. 512 (Спасо-Прилуцкий монастырь). Оп. 1. Кн. 36. Л. 113. Позднее про Маркела Фетиев вспомнит в своей духовной и предусмотрит вклад в Соловецкий монастырь на его поминание.

²⁸ *Без авт.* Изустная роспись образов, келейных книг, рухляди и денег серебряных Вологодского архиепископа Маркела // Летопись занятий Археографической комиссии за 1864 год. Вып. 3. СПб., 1865. Приложения. С. 42; ГАВО. Ф. 1260. Оп. 1. Д. 1299.

От имени Евдокима (к тому времени — в возрасте около 19 лет) была составлена явочная челобитная Вологодскому владыке Симону 15 февраля 1665 г. В ней сообщалось о побеге дворового человека Фетиевых Ларки Булатникова, унесшего часть богатого имущества хозяев²⁹. К середине 1660-х годов торговому человеку Гавриле Фетиеву удалось достичь несомненного материального благосостояния. К торговле был «приохожен» уже и его сын. Евдоким Гаврилов с. назывался «государев сирота, вологжанин посацкой человек». Он продавал пеньку грекам и англичанам, вмешивался в дела на кружечном дворе в Вологде, однако весной 1665 г. умер, не будучи женатым³⁰. Имя его встречается в синодике Спасо-Прилуцкого монастыря после имен Гавриила (отца) и Ульянеи (матери)³¹. Факт смерти сына (скорее всего, единственного) важен в устойчивости и преемственности купеческого капитала в рамках определенной фамилии³². В случае с Фетиевым, как мы далее увидим, этого не могло произойти. Однако поступательного обогащения самого Гаврилы смерть сына не остановила.

Двумя из наиболее продуктивных направлений торгово-экономической деятельности Фетиева были солеварение и соляная торговля. Крупная операция была совершена им с известным московским торговым иноземцем Томасом Келдерманом. Тот продал Г. М. Фетиеву за 300 руб. соляную варницу 18 апреля 1670 г.³³ К ней относился целый хозяйственный комплекс — соляной амбар, двор с хоромами, огород, три полянки с пашней и санными покосами. В купчей указывались владельцы смежных земель — приходские попы тотемских церквей, посадские люди.

²⁹ Старая Вологда. XII — начало XX в. Сб. док-тов и мат-лов / *гл. ред. Ф. Я. Коновалов*. Вологда, 2004. № 137 (список челобитной см.: ГАВО. Ф. 1260. Оп. 1. Д. 2303. Л. 7).

³⁰ Тимошина Л. А. Греки и русские в Москве в 1665 г. // Третьи чтения памяти профессора Н. Ф. Каптерева: Мат-лы. М., 2005. С. 41–53; *Она же*. Завещание гостя Афанасия Гусельникова... С. 266.

³¹ ВГИАХМЗ. Отд. фондов. Собрание рукописных книг. № 93 (2013). Л. 332. Интересно еще и то, что данная глава синодика называется «Род гостиной сотни Гаврилы Фетиева», хотя в литературе установлено, что гостем тот был пожалован прямо из посадских людей, минуя гостиную сотню (Привилегированное купечество в России. Т. 1 / *отв. сост. Т. Б. Соловьева*. М., 2004. С. 273).

³² Подробнее см.: Тимошина Л. А. Завещание гостя Афанасия Гусельникова... С. 259–266 и др.

³³ ГАВО. Ф. 1260. Оп. 2. Д. 1880. С. 4–5.

Об одной сделке, совершенной в январе 1675 г., свидетельствует память спасо-прилуцких властей (среди которых указан и бывший компаньон Сергей Белоусов, ставший теперь монастырским казначеем) Фетиеву на право оброчного пользования в течение 10 лет прилуцким соляным рассолом к Фетиевской трубе. Размер ежегодного оброка, выплачиваемого в Тотьме, определялся по полтине с «полувари»³⁴. «Варью» обычно назывался непрерывный цикл солеварения, длившийся (в зависимости от качества дров) от 1,5 до 2–3-х суток. За это время варница могла произвести примерно 34–37 пудов соли, следовательно, «полуваря» — это ориентировочно 17–18 ее пудов. В декабре 1675 г. Фетиев «поступился» Келдермановской соляной варницей Спасо-Прилуцкому монастырю за гораздо большую цену, чем приобрел, — 1 257 руб. 16 алт. 4 ден. серебром³⁵. В прилуцких описях за 1688 и 1693 гг. удалось найти упоминания о всем комплексе документов на данную варницу в Тотьме, по которым в 1637–1638 гг. она была приобретена сначала дьяком Иваном Харламовым, затем, в 1666–1667 г. — Т. Келдерманом, в 1670 г. — Г. М. Фетиевым и, наконец, в 1675 г. — Спасо-Прилуцким монастырем³⁶.

Несомненным показателем социального возвышения Фетива к середине 1670-х гг. стало получение им высокого чина гостя. В закладной кабале старца Вологодской Галактионовой пустыни Авраамия Масленникова не ранее 1 июля 1674 г. Фетиеву на лавочное место тот назван гостем³⁷. По данным Н. Б. Голиковой, он получил это звание как раз в 1674 г. Однако устойчивого определения его как гостя источники не показывают: в январе 1675 г. в договорной записи с прилуцкими властями на часть соляной трубы в Тотьме³⁸ и в апреле 1675 г. в царском указе о провозе казенного поташа Фетиев назывался еще просто «вологжанином посадским человеком»³⁹, а в июле 1675 г. в купчей прилуцкого казначея С. Белоусова

³⁴ ГАВО. Ф. 1260. Оп. 2. Д. 1881.

³⁵ Там же. Д. 1880. С. 1–3.

³⁶ ВГИАХМЗ. Ф. 3 (Спасо-Прилуцкий монастырь). Кн. 5. Л. 245–245 об., 180 об. – 282; Переписные книги вологодских монастырей XVI–XVIII вв.: Исследование и тексты / отв. ред. М. С. Черкасова. Вологда, 2011. С. 85.

³⁷ ГАВО. Ф. 1260. Оп. 8. Д. 125. Закладная отмечена в крепостной книге актов Владимирской церкви: ГАВО. Ф. 1063. Оп. 8. Д. 190. Л. 12–12 об.

³⁸ Там же. Оп. 2. Д. 1881.

³⁹ Привилегированное купечество России... № 52.1. С. 235 (Фетиев должен был продать 390 бочек казенного поташа в Архангельске).

на двор в Коровиной улице он — гость⁴⁰. Гостем он назван и в переписной книге вологодского подворья Соловецкого монастыря от 1 мая 1676 г.⁴¹ Со второй половины 1675 г. и в течение первой половины 1676 г. до конца жизни (декабрь 1683 г.) его именование гостем стало необратимым.

Свой новый солидный статус Фетиев пытался закрепить в некоторых заказанных им подписных предметах церковной утвари. В 1676/77 г. во Владимирскую церковь им был вложен драгоценный потир весом 2 фунта 81 золотник с надписью по краю и на двух блюдечках: «Даяние церкви Владимирские Богородицы гостя Гаврилы Мартыновича Фетиева». На концах звезды были четыре крупных буквы: Г. Г. М. Ф. (Гость Гаврило Мартынович Фетиев). На оборотной стороне ложки были поставлены три крупные буквы: Г. Г. Ф. — гость Гаврило Фетиев⁴². Некоторый момент самосознания отражен и в словах Фетиева, сказанных в заключении в Сыскном приказе в декабре 1676 г.: прежде он был посадский человек вологжанин, а ныне он гость.

Торгово-экономические отношения Фетиева со Спасо-Прилуцким монастырем, отраженные в описных и приходо-расходных книгах 1670-х — начала 1680-х гг., все более приобретали кабальный для обители характер. Постоянно испытывая нужду в деньгах, корпорация шла на вынужденные займы у состоятельного купца. Эта информация подтверждается и заемными кабалами. Например, в мае 1670 г. для развития Унского соляного промысла (в нижнем Подвинье) прилуцкие власти взяли у него в долг 200 руб. с обещанием вернуть к Рождеству Христову того же года⁴³. В июне 1670 г. на монастырский «росход» была оформлена еще одна заемная кабала у него — в 50 руб. с возвратом к 1 сентября⁴⁴.

В дальнейшем долги прилуцкой обители Фетиеву не уменьшались. В описной книге мая 1675 г., когда казначеем был Сергей Белоусов, отмечен долг ему в 520 руб.⁴⁵ В написанной деловитым тоном челобитной

⁴⁰ Старая Вологда. № 108.

⁴¹ РГАДА. Ф. 137. Вологда 1-6. Л. 27 об., 42 об.

⁴² Сведения о потире приведены Н. Суворовым в ВЕВ. 1873. Прибавления к № 1. С. 25 и Н. Малиновским (*Малиновский Н.* Владимирская церковь в г. Вологде. Вологда, 1905. С. 62–63).

⁴³ ГАВО. Ф. 1260. Оп. 2. Д. 1643.

⁴⁴ Там же. Д. 1649.

⁴⁵ ВГИАХМЗ. Отд. фондов. Ф. 3. Кн. 1. Л. 243; ГАВО. Ф. 1260. Оп. 2. Д. 1723. Следую-

ок. 1678/79 г. он предлагал старцам расплатиться с ним по долгам монастырской солью, добавляя в конце: «... и ты (архимандрит Павел. — М. Ч.) как изволишь, денги ли заплатити или соли (1 000 пудов) за те денги отвесить. С той же солью вместе учини мне ведомость завтра, потому что извошки у меня наняты. По сем благословения прося, челом бью»⁴⁶. Деловая сноровка, чувство времени и умение им дорожить, присущие Фетиеву, отражены в приведенном отрывке вполне отчетливо.

Судя по другой челобитной, также обращенной к архимандриту Павлу, Фетиев имел какое-то отношение к проведению в 1678 г. в Вологодском уезде дворовой переписи стольником П. М. Голохвостовым. Гость упрекал настоятеля в подаче неправильных сказок о населении монастырской вотчины. В сказках «писаны Тренки да Богдашки», то есть приведены прозвища, тогда как по государеву указу было велено «прямые имена в сказках писать». В конце челобитной Г. М. Фетиев добавлял, что обращается к прилуцкому настоятелю «не ложно и жалея чудотворцевы вотчины и крестьян, чтоб их, бедных, в разоренье не отдать. А на вашу простоту и оплошность глядеть не могу»⁴⁷. В еще одной челобитной Фетиева прилуцким монахам, ок. 1678 г., наблюдаем тот же стиль властного и делового человека: «Святой архимандрит Исайя⁴⁸, пришли денег за вино на кабак». В ней же Фетиев напоминал старцам об их долге 400 руб., в уплату которых требовал отвесить ему 2 тыс. пудов монастырской соли, «не помешкав», которую, после предъявления в таможенной избе, он намеревался отправить в Дорогобуж⁴⁹. Значит,

---

щю по величине сумму монастырь был должен архиерейскому дому — 300 руб., иноземцу А. Бушу 120 руб., А. Пушникову 100 руб. Имел он также долги перед Аф. Гусельниковым, архиерейским приказным В. Г. Даниловым-Домниним, торговым крестьянином из с. Фрязинова Е. С. Перепечиным (ГАВО. Ф. 1260. Оп. 2. Д. 1723, 1741 — по 100 руб. каждому). Финансовое положение обители в 1670–1680-е гг. вообще было весьма тяжелым.

⁴⁶ ГАВО. Ф. 1260. Оп. 2. Д. 1975. Адрес на обороте столбца написан по горизонтали и весь столбец был скреплен красным сургучом, два остатка которого — вверху и внизу — сохранились.

⁴⁷ Там же. Д. 1974.

⁴⁸ Настоятельство Исаии было в Прилуках в 1672–1678 гг., а Павла — в 1678–1679 гг. (Строев П. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российския Церкви. М., 2007. Стлб. 738).

⁴⁹ ГАВО. Ф. 1260. Оп. 2. Д. 1955.

маршруты его торговых экспедиций были связаны не только с Сухоно-Двинским, но и западным направлением (Вязьма — Дорогобуж — Смоленск). В ноябре 1681 г., чтобы погасить долг перед Фетиевым в 100 руб. за Унский промысел, приказной старец прилуцкого соляного двора Васьян отдал гостю 1 428 пудов 2 четверти соли по цене 2 алт. 2 ден. Расплата солью за предоставленные деньги предусматривалась условиями займа⁵⁰. Для монастырских же старцев действовал принцип — выдав соль, забрать кабалу обратно. Судя по всему, финансовые возможности целой корпорации и одного купца были несопоставимы.

В январе 1682 г. Фетиев вызволил «из-за решетки» прилуцкого старца Васьяна, посаженного туда таможенным головой С. М. Чадовым за невыплату пошлин, а за это самочинно распорядился большим запасом соли Спасо-Прилуцкого монастыря. Руководству обители («мы на братском соборе приговорили») пришлось продать гостю все 3 тыс. пудов по невыгодной цене 2 алт. 1,5 ден. за пуд «нужды своей ради»⁵¹. В начале февраля 1682 г. Фетиев купил монастырской соли 4 тыс. пудов по цене за 7 коп. без полушки за пуд. В своем письме в Москву келарю Илариону архимандрит Иосиф просил подать челобитную в Новгородский приказ о снятии пошлин с прилуцкой соли, размещенной на Вологодском соляном дворе⁵². 10 %-ная пошлина (гривна с рубля продажи, как полагалось по Торговому уставу 1654 г.) действительно была разорительна для монастыря. О неукоснительности ее взимании говорят отписки Фетиева в качестве таможенного головы, выданные Прилуцкому монастырю⁵³.

Какие-то долги корпорации Фетиев прощал или отсрочивал, отсюда униженно-благодарственные интонации в письме архимандрита Иосифа и «убогого монаха Илариона Лазарева» в том же 1682 г.: «...честнейший и всякие чести достойный богомолец и странноприемник <...> желаем душевного твоего спасения и телесного здравия за милость твою на ссуде Бога молим соборне и келейнее <...> Не покручинься, благо-

⁵⁰ ГАВО. Ф. 1260. Оп. 2. Д. 2229.

⁵¹ Старая Вологда. № 202.

⁵² Описание собрания свитков, находящихся в Вологодском епархиальном древнехранилище. Вып. 2. Вологда, 1900. С. 42. № 374.

⁵³ См., напр.: ГАВО. Ф. 1260. Оп. 2. Д. 1683 (1670/71 г.). Всего с 21.771 и 1/3 пудов соли зимней и летней продажи на общую сумму 2371 руб. 31 алт. 6 ден. было взято пошлин 247 руб. 14 алт. полденьги.

датель, что денег не прислали»⁵⁴. Годом ранее тот же настоятель писал к «государю гостю Гаврилу Мартиновичу Фетиеву, моля Бога, челом бью. Подаст тебе Господь Бог здравствовать со всем своим праведным домом и со всеми любящими здравие твое на множество лет!»⁵⁵

Отнюдь не добровольно приходилось прилуцким старцам предоставлять свои амбары и другие складские помещения в Вологде под товары Фетиева (соль, вино, рожь, бревна, кирпич, железо)⁵⁶. В расходной книге прилуцкого казначея Ильи Третниковского за 1682/83 г. отмечен возврат Фетиеву монастырского долга 150 руб. (деньги эти в свое время были заняты в «Унский соляной промысел» на Двине)⁵⁷, а в описи казны 1684 г. — необходимость вернуть гостю 520 руб.⁵⁸ Этот долг Фетиеву «висел» над монастырем по крайней мере с 1675 г. В завещании Фетиева на обители указан долг в 150 руб., однако в целях своего поминовения тот распорядился засчитать эти деньги как вклад 150 руб., добавив еще лошадей на сумму в 300 руб. и шесть «пав» (павлинов).

Известно и об изъятиях Фетиевым книг из спасо-прилуцкой библиотеки, хотя он и был неграмотным. В описи книгохранительной казны монастыря за 1684 г. указано: «Пролог же, переплетен в восемь книг, а четверть года из них же, по скаске книгохранителя, отдана гостю Гаврилу Фетиеву»⁵⁹. В описи 1693 г. этот Пролог не отмечен: «...налицо не объявилось»⁶⁰.

Помимо книг, Фетиев и иконы не отдавал. Уже после его смерти духовенство, староста и прихожане Владимирской церкви жаловались архиепископу Симону на вдову гостя Ульяну, в доме которой находилось четыре иконы, принесенные на время попом Иваном по приказу Фетиева, но так и не возвращенные в храм (февраль 1684 г.)⁶¹. Иконы эти были поставлены прихожанином и торговым человеком Филиппом Сырейщиковым как «свое моление» во Владимирской церкви — это ин-

⁵⁴ ГАВО. Ф. 1260. Оп. 2. Д. 2415. На обороте черновик просьбы к Фетиеву выдать денег старцу Ефимию.

⁵⁵ Там же. Д. 2311.

⁵⁶ Там же. Д. 2351 (1681 г.).

⁵⁷ ВГИАХМЗ. Ф. 1 (Вологодский архиерейский дом). Оп. 2. Кн. 20. Л. 82 об.

⁵⁸ Там же. Ф. 3 (Спасо-Прилуцкий монастырь). Кн. 3. Л. 243.

⁵⁹ Там же. Кн. 2. Л. 93.

⁶⁰ Там же. Оп. 1. Кн. 5. Л. 101 об., 243.

⁶¹ ГАВО. Ф. 1260. Оп. 1. Д. 6376.

тересное проявление индивидуальной религиозности. Сам же Филипп фигурирует в завещании как должник, ставший фетиевским крепостным, с этим и была связана, видимо, утрата икон, отданных в заклад и вовремя не выкупленных.

О культурных запросах гостя одновременно с неуважительным отношением к мастерам свидетельствует черновик недатированной челобитной к нему двух иконников, Ермолки и Якушки Сергеевых. Они униженно просили его («государя гостя») выдать им денег «за работешко наше»⁶². В завещании Фетиева упомянуто несколько икон в окладах, которые он оставлял своим близким, а книги не отмечено ни одной. Это могло объясняться тем, что во время ревизии на его вологодском дворе в декабре 1676 г. были изъяты три коробьи, а еще мешок с книгами и письмами⁶³. Среди московской его рухляди имелись даже «очки во влагище» и единственная, также изъятая, книга — Псалтирь ветхая⁶⁴.

С начала 1660-х гг. Фетиев совершает различные сделки с недвижимостью на посаде (покупки, обмены, заклады, дарения лавок, дворов, дворовых и огородных мест). Контрагентами этих сделок становились как посадские люди, так и местные церковные учреждения. В 1663/64 г. им была куплена лавка, зафиксированная в переписной книге Вологды 1685 г. как принадлежащая Владимирской церкви⁶⁵. В 1669/70 г. Г. М. Фетиев поступил одним своим двором в улице Гасилке в пользу Масленской Арсеньевой пустыни, о чем упоминается в переписной книге Вологды 1711/12 г.⁶⁶

Фетиев иногда участвовал в коллективных закладных операциях по предоставлению денег в долг. В 1675/76 г. он вместе с соловецким старцем «вологодские службы» Марком и выборными людьми дал во-

---

⁶² ГАВО. Ф. 1260. Оп. 2. Д. 2254 (черновик, по упоминанию Фетиева гостем его можно датировать временем ок. 1675 г.). Иконник Ермола Сергеев фигурирует в приходо-расходной книге архиерейского дома за 1677/78 г. (ОР РНБ. Q. II. № 113. Л. 113). В книге 1696 г. отмечены иконописцы Ермола и Яков Сергеевы, расписавшие придел Иоанна Предтечи в Софийском соборе (ГАВО. Научно-справочная библиотека (НСБ). Кн. 2930. Л. 38). Род иконописца Ермолая Сергеева внесен в синодик Спасо-Прилуцкого монастыря XVIII в. (ВГИАХМЗ. Отд. фондов. № 93 (2013). Л. 332 об.).

⁶³ РГАДА. Ф. 210 (Разряд, Приказной стол). Д. 749. Л. 288.

⁶⁴ Московская деловая и бытовая письменность XVII в. М., 1968. С. 216.

⁶⁵ Писцовые и переписные книги Вологды XVII — начала XVIII в. Т. 1. С. 192.

⁶⁶ Там же. Т. 2. С. 111; Черкасова М. С. Архивы вологодских монастырей и церквей: исследование и опыт реконструкции. Вологда, 2012. С. 252. № 18.

логжанину Спасского сороку К. Д. Реброву 36 руб. 19 алт., за что тот заложил свою лавку в Соляном ряду. В ноябре 1676 г. эта лавка была отдана Фетиевым старосте Владимирской церкви Павлу Ульянову с. Мизгиреву и всем прихожанам «владеть вечно на всякую церковную утварь»⁶⁷. В мае 1676 г. Г. М. Фетиев упоминается в переписной книге соляного двора Соловецкого монастыря в Вологде. Ему было отдано 49 руб., полученных в Вологодской приказной избе на правеже с выборного головы Кирилла Пашкова и соловецких монахов⁶⁸.

В 1670-е — начале 1680-х гг., бывая в Москве, Фетиев поддерживает контакты с такими влиятельными людьми, как В. В. Голицын, А. С. Матвеев, А. И. Матюшкин, И. М. Милославский, кн. И. Мышецкий, А. И. Ржевский. Однако после смерти царя Алексея Михайловича и опалы его фаворита А. С. Матвеева (1623–1682 гг.) они не уберегли Г. М. Фетиева от ареста и попадания в застенки Сысского приказа. Фетиев был арестован, по-видимому, в начале декабря 1676 г. Тогда же, скорее всего, был проведен его первый допрос⁶⁹. Во время следствия в Сысском приказе Фетиева обвиняли в «чернокнижии», чародейных заговорах и в том, что он давал «черные книги» А. С. Матвееву, который, в свою очередь, подозревался в чернокнижии. С последним связывались представления о еретичестве, колдовстве, чародействе, контактах человека с нечистой силой, его вредоносности для окружающих («черная магия»). Осуждались также всякие «заговоры» и «заговорные воровские письма». Против чернокнижия и чародейства были направлены церковные и гражданские законы. В России XVII–XVIII вв., в том числе и в Вологде, известны были даже случаи сожжения колдунов и чернокнижников, хотя до широкомасштабных «процессов ведьм», аналогичных западноевропейским в Средние века и раннее Новое время, дело не дошло⁷⁰. Всякого рода ворожба, заговоры, «пришептывания» также преследовались Церковью и гражданскими властями как обман простого народа, мошенничество. С этим были связаны и опасения в возможности отравлений, использовании заговоров и кореньев в целях политической борьбы для устранения соперников.

⁶⁷ ГАВО. Ф. 1260. Оп. 7. Д. 1.

⁶⁸ РГАДА. Ф. 137. Вологда 1-6. Л. 27 об.

⁶⁹ Привилегированное купечество России... Комментарий к № 10 на с. 273.

⁷⁰ Лавров А. С. Колдовство и религия в России. 1700–1740. М., 2000. С. 347–360 и др.

Наиболее опасными для Фетиева были факты его доверительных отношений с семьей А. С. Матвеева, в московский дом которого он был вхож: знатный хозяин даже считал вологодского купца из простолюдинов «братом названным» («добры, де, к нему Артемон Сергеевич и сын его Андрей»)⁷¹. Помимо А. С. Матвеева, в обвинительных бумагах фигурировало имя еще одного известного вельможи того времени — думного дворянина Аф. Ив. Матюшкина.

Неграмотность Фетиева не служила смягчающим обстоятельством. В показаниях свидетелей говорилось: «...тот Ганка Мартынов, хотя и грамоте не умеет, толко, де, он, чорные книги знает, а чаёт, что, де, и Артемона он тем чорным книгам учил и чорную, де, книгу ему, Артемону, он, Ганка, дал»⁷². Были арестованы, доставлены в Москву грамотные Фетиевские слуги Д. Березин, И. Казимер, А. Иванов и другие (всего 6 человек). Под пыткой все они — и слуги Фетиева, и другие вологодские «фигуранты дела» (подъячий Вологодской приказной избы С. Васильев и служилый человек М. Свашевский) — должны были признаться, откуда у Фетиева «заговорное письмо».

О драматизме момента свидетельствует столбец Приказного стола: «Гаврило Фетиев привожден к пытке и роздеван и респрашиван с великим пристрастием, а в роспросе сказал, что он не чернокнижник и черных книг у него никаких нет и не бывало, и грамоте он не умеет, и Артемона Сергеевича черным книгам не учивал и чорной книги ему не даывал, и Артемон ево братом не назывывал и за ним он ничего не знает ...И было ему шесть ударов»⁷³. От Фетиева под пыткой добивались, но не смогли получить каких-то показаний против Матвеева. Подсудимый объяснял, что в доме у Матвеева ему приходилось бывать по делам. Действительно, тот руководил Новгородским приказом, в управлении которого, как центрального учреждения, находилась Вологда, ее торговая и налоговая сфера.

Помимо подозрений в чернокнижии и колдовстве, могут быть учтены и финансовые основания для ареста Фетиева — его обвиняли в уклонении от уплаты таможенных пошлин при провозе своих многочисленных товаров с севера в Москву (нигде по городам он не являл их в

⁷¹ РГАДА. Ф. 210. Д. 749. Л. 224–225.

⁷² Там же. Л. 161.

⁷³ Там же. Л. 224 об.

таможнях)⁷⁴. Не позднее 8 января 1677 г., то есть еще в период пребывания в застенке Сысского приказа, был издан указ царя Федора Алексеевича, предписывавший боярам Я. Н. Одоевскому, В. С. Волынскому, нескольким дворянам и думным дьякам прислать в Москву в приказ Большого прихода к боярину И. М. Милославскому и дьякам фетиевские товары⁷⁵.

О финансовых затруднениях Фетиева после освобождения (к весне 1677 г.) свидетельствует запись в расходной книге Вологодского архиерейского дома от 26 декабря 1677 г., когда он занял у архиепископа Симона 300 руб.⁷⁶ До 1683 г. оставался непогашенным и долг Фетиева известному голландскому купцу Андрею Виниусу-младшему. О его выплате хлопотала сестра А. Виниуса Мария, весьма энергичная торговая иноземка. Но постепенно наш «герой» возобновляет свою кредитную деятельность. В сентябре 1679 г. на него жалуется приказной старец Унского соляного промысла Тимофей властям в Прилуки: тот обещал дать 130 руб. «ради их скудости», а кабалу велел писать на 150 руб.⁷⁷ В письме архимандриту Иосифу и келарю Илариону ок. 1680 г. уже сам Фетиев требовал, чтобы монастырские крестьяне поставили ему «лесу» — дров, бревен, жердей, лучины, угрожая: «..ино более денег им не имать»⁷⁸.

В 1681 г. Фетиев собирает оброчные деньги в Конюшенный приказ с принадлежавших городским монастырям и архиерейскому дому земельных угодий под Вологдой. Черновосковой печатью была скреплена его платежная отпись властям Спасо-Прилуцкого монастыря от 7 января 1681 г. за выплату оброка с сенных пожен в Конюшенный приказ⁷⁹. Имеется платежная отпись Фетиева игуменье Горнего Успенского монастыря Екатерине от 8 марта 1681 г. на оброчные конюшенные пожни в сумме 29 алтын 6 денег⁸⁰. Отпись была скреплена черновосковой гостевой печатью. Она не только свидетельствовала о высоком социальном

---

⁷⁴ РГАДА. Ф. 210. Д. 749. Л. 84–84 об.

⁷⁵ Там же. Л. 84.

⁷⁶ ОР РНБ. Ф. 550. Q. II. 113. Л. 238 об. Благодарю Н. В. Башнина за возможность ознакомиться с данным источником (М. Ч.).

⁷⁷ ГАВО. Ф. 1260. Оп. 2. Д. 2067.

⁷⁸ Там же. Д. 2211.

⁷⁹ Там же. Д. 1936. Л. 5–6.

⁸⁰ Сборник актов Северного края XVI–XVII вв. / сост. А. А. Колычев. Вологда, 1925. С. 261–262 — № 305 (подл.: ГАВО. Ф. 1260. Оп. 6. Д. 226).

статусе Фетиева, но и заменяла собственноручную подпись, которую он, как неграмотный, не мог поставить. По-видимому, не все оброчные платежи Фетиев исправно вносил в Конюшенный приказ. При рассмотрении его завещания патриархом Иоакимом 27 ноября 1685 г. обнаружилась недоплата 338 руб. в это учреждение.

Несмотря на явное пятно в своей «политической» биографии, Фетиев, как привилегированный гость, оставался одним из влиятельных торговых людей Вологды. В апреле 1682 г. была составлена коллективная челобитная верхушки посадской общины к архиепископу Симону о возобновлении крестного хода с чудотворной иконой преп. Димитрия Прилуцкого из монастыря в город ежегодно 3 июня. Вторым после земского старосты Осипа Полянина в ней стоит имя Г. М. Фетиева, за которого расписался Васька оконнижник⁸¹. Сама же дата была установлена в память о возвращении чудотворного образа Димитрия Прилуцкого в Вологду вел. кн. Иваном III, бравшим его в Казанский поход в 1503 г.

За месяц до смерти, 27 ноября 1683 г., на государственной службе «у таможенного збору» в Архангельске, он, будучи всю жизнь неграмотным, продиктовал свое завещание. Документы подобного рода среди русского купечества XVII в. известны⁸², но малочисленны и в количественном отношении, конечно, не могут идти в сравнение с духовными представителями знати и массы служилых землевладельцев. Вместе с тем сама практика завещательного акта на севере, включая крестьянскую и посадско-торговую среду, к тому времени была уже достаточно укоренившейся. Укажем на предшествовавшие духовной Фетиева 1683 г. завещания, принадлежащие торговым людям. Обширными документальными комплексами являются: 1) духовная основателя Тотемского Спасо-Суморина монастыря Феодосия от декабря 1567 г. (по происхождению вологжанина, затем — приказного старца Спасо-Прилуцкого монастыря на его тотемском соляном промысле)⁸³ и 2) тотемского посадского чело-

⁸¹ Архив Санкт-Петербургского института истории РАН. Колл. 117 (П. И. Савваитова). Оп. 1. Д. 621. Документ был выявлен и скопирован библиографом нынешнего Спасо-Прилуцкого Свято-Димитриева монастыря А. П. Анишиной.

⁸² Л. А. Тимошина конкретно указала на восемь духовных, исходящих от купцов (которые — в выписях): *Тимошина Л. А. Завещание гостя Афанасия Гусельникова...* С. 260.

⁸³ ВГИАХМЗ. Отд. фондов. Ф. 1. Оп. 2. Д. 14 (список конца XVII в.). В настоящее время в соавторстве с О. В. Полоцкой он подготовлен нами к изданию в журнале «Вестник

века Еупсихея Брудачѣва (1628 г.), активно торгующего хлебом, медом, солью, мылом⁸⁴. О торговле вологжанина, посадского человека Сергея Ворошилова свидетельствует его духовная 1641 г., упоминающая «плате и товары», 14 гряд чеснока на его дворовом участке и «33 тысячи семянного чесноку»⁸⁵. Нельзя не указать духовные крупных устюжских купцов — старицы Улиты Босой с завещанием имущества своих умерших сыновей в монастыри и церкви Устюга 1658–1665 гг.⁸⁶ и введенное недавно в оборот Л. А. Тимошиной духовное завещание 1682 г. гостя А. В. Гусельникова⁸⁷.

О тщательной экспертизе в Вологодской архиерейской канцелярии некоторых духовных говорит опубликованный Г. П. Ениним интересный делопроизводственный источник — раздаточные книги наследства архиепископского приказного В. Г. Данилова-Домнина ок. 1671/72 г.⁸⁸ Таким образом, духовную Фетиева можно рассматривать на фоне и с учетом уже сложившейся на Вологде (и на севере России вообще) практики составления подобных документов (с сопровождающими их имущественными росписями) и церковного регулирования (в лице архиерейских властей) правоотношений, связанных с распределением наследства в соответствии с волей завещателя.

церковной истории».

⁸⁴ ГАВО. Ф. 1260. Оп. 1. Д. 112.

⁸⁵ Там же. Д. 330.

⁸⁶ Там же. Д. 1561. Архивный экземпляр духовной Улиты Босой представляет собой обширный документальный комплекс с данными о свидетельствовании этого важного документа в патриаршем Разрядном приказе. Опубликованная версия духовной этой части не содержит (Русская историческая библиотека. Т. XII (Акты Холмогорской и Устюжской епархий. Т. 1). СПб., 1892. Стлб. 316–324).

⁸⁷ *Тимошина Л. А.* Завещание гостя Афанасия Гусельникова... С. 291–296.

⁸⁸ *Енин Г. П.* Раздаточные книги наследства архиепископского приказного В. Г. Данилова-Домнина (Исследование и источник). СПб., 2009. У Данилова-Домнина, умершего 25 августа 1671 г. и похороненного в Спасо-Прилуцком монастыре, не оставалось ни сыновей, ни дочерей, а только две жены (вторая — Евдокия и бывшая — старица Маремьяна Сорокиных) и четыре племянника. См. духовную от 6 февраля 1670 г. его дочери Ираиды от первой жены, в тот момент они обе были старицами Горнего Успенского монастыря в Вологде, умершей за год до отца (свидетельствованная запись архиеп. Симона 10 июня 1670 г.): *Черкасова М. С.* Актовые источники и описи церковно-монастырского имущества XVI–XVII вв. // VIII Ушаковские чтения. Сб. научн. ст. Мурманск, 2012. С. 236–237.

Завещание Фетиева представляет собой обширный документальный комплекс, включающий, помимо «изустного письма» от 27 ноября 1683 г., четыре росписи недвижимости и посмертных дарений гостя (три из них примыкают к завещанию и были составлены одновременно с ним — 27 ноября, а четвертая, дополнительная, в канун смерти — в архиерейском доме в Холмогорах 22 декабря 1683 г.). К завещанию следует отнести также пространное послесловие Холмогорского и Важского архиепископа Афанасия от 20 декабря 1683 г. о дважды произведенном предсмертном Причастии Фетиева, личном зачитании ему архиереем завещания и призыве Афанасия ко «всем заинтересованным сторонам» выполнять его условия. Завершением этого документального комплекса стала обширная резолюция, сделанная в патриаршей канцелярии, с подписью патриарха Иоакима от 27 ноября 1685 г. Афанасьевская скрепа по всему тексту духовной и росписям подарков, приложение красной архиепископской печати, а затем и окончательная санкция главы Церкви придали необходимый официальный статус распоряжениям гостя. Всего же потребовалось два года (1683–1685 гг.) для выяснения условий завещания, урегулирования имущественных вопросов, чтобы духовная Фетиева вступила в законную силу.

Отметим, что Вологодские архиепископы — ни Симон (ушедший на покой летом 1684 г. и умерший в Спасо-Прилуцком монастыре в апреле 1685 г.⁸⁹), ни пришедший ему на смену Гавриил (прибывший в Вологду в феврале 1685 г.) никакого участия в упорядочении Фетиевского завещания и розыскных мероприятиях не принимали. Это можно объяснить особенностью положения архиерейской кафедры в Вологде 1684 г., длительной болезнью и постепенным уходом одного лица (Симона), назначением и приходом другого (Гавриила), не сразу принявшемуся за свои прерогативы. Обрисованные выше особенности в положении Вологодской архиерейской кафедры в 1684–1685 гг. вывели на первый план не ее глав, а руководителя коллегии черного духовенства — архимандрита Спасо-Прилуцкого монастыря Иосифа.

Но только ли в этом дело? Напомним, что и завещание Улиты Босой 1658 г., в котором речь шла об имуществе одного сына — гостя и другого — члена гостной сотни, рассматривалось не в канцелярии Ростовского митрополита Ионы Сысоевича, которому по церковной юрис-

⁸⁹ Подробнее его биографию см.: *Башнин Н. В.* Архиепископ Вологодский и Белозерский Симон // *Вопросы истории.* 2016. № 5. С. 16–41.

дикции принадлежал Устюг, а в Патриаршем разряде. Видимо, высокая инстанция для санкции завещания соответствовала высокому статусу завещателей — крупнейших купцов, гостей и членов гостинной сотни.

Интересно наименование грамоты Фетиева разными участниками тех событий (и им самим, и главным приказчиком Дм. Березиным, и архиепископом Афанасием Холмогорским). В многообразии терминов можно видеть «встречу» старого и нового в эволюции завещательно-го акта в России — «изустная», просто «духовная», «заветное письмо» и даже на западный манер — «тестament», «духовный тестament», как именуется она Афанасием Холмогорским⁹⁰. Терминологические наблюдения по духовной Фетиева можно продолжить. В ней фигурирует немало наименований разной документации, разумеется, известной Фетиеву, хоть и не им она велась, — крепости, письменные крепости, кабалы, закладные кабалы, письма, «рописки», «рописки для веры». Известен ему и практикуемый в тогдашнем делопроизводстве формат — книги и столбцы.

Поскольку неграмотность Фетиева дает основания считать его человеком устной по преимуществу культуры, устных коммуникаций, то обращение к духовной не может не поражать емкостью и объемом его памяти, вобравшей опыт взаимодействия с разными людьми на протяжении многих лет, все богатство его жизненных практик. По нашим подсчетам, в духовной перечислено в разной форме: 1) по именам, 2) именам-отчествам-фамилиям, 3) именам и фамилиям, 4) только по именам или 5) только по прозвищам — около 170 персоналий! Кроме того, в духовной им названы десятки монастырей и церковей Вологды и ее уезда, а еще Архангельска и Холмогор.

Патриаршая экспертиза фетиевской духовной прошла несколько этапов. Сначала (5 февраля 1684 г.) Дм. Березин докладывал лично Иоакиму о завещании гостя, его «животах» и селах. В августе 1684 г. в Москву был вызван один из духовных отцов Фетиева, священник вологодской церкви св. Дмитрия Прилуцкого в Кобылкиной улице. А 11 сентября 1684 г. архимандрит Спасо-Прилуцкого монастыря Иосиф прислал и саму духовную «за руками» в Москву в Патриарший разряд⁹¹. 21 февраля 1685 г. был вы-

⁹⁰ Близкие терминологические наблюдения см.: Козлова Н. В. Историко-дипломатическая характеристика семейно-правовых актов дворян первой четверти XVIII в. // Дворяне Москвы: свадебные акты и духовные завещания петровского времени / сост., очерки и коммент. Н. В. Козловой и А. Ю. Прокофьевой. М., 2015. С. 25–26.

⁹¹ ГАВО. Ф. 1. Д. 6543. Л. 1–4.

несен патриарший указ о проведении широкомасштабных розыскных мероприятий относительно дворов, лавок, амбаров, товаров, денег Фетиева, его сел и деревень в уезде, что и было осуществлено в марте 1685 г.

К реализации этого мероприятия привлекались прежде всего упомянутый архимандрит Иосиф и патриарший разрядный подьячий Михаил Аврамов. Прилуцкий настоятель, в свою очередь, подключил к этому делу одного из монастырских слуг — Ивана Ащерина. В известность был также поставлен и вологодский воевода Борис Змеов, а для возможных «ослушников» предусматривалось привлечение стрельцов. Всем упомянутым в завещании душеприказчикам гостя было предписано явиться лично в Москву в Патриарший разряд на срок 20 марта 1685 г. С собой они должны были иметь приходные и расходные книги, заемные кабалы, «остаточные товары» и деньги.

Комплекс розыскных мероприятий начался с ревизии землевладения Фетиева в первой половине марта 1685 г., по времени совпавшей с проведением землеописательных работ в городе и уезде, составлением писцовой книги 1685/86 г. В ней в отношении градской Владимирской церкви уже имелись ссылки на фетиевскую духовную, как основание ее владельческих прав на ряд объектов⁹². Еще больше таких ссылок в переписной книге Вологды 1711/12 г.⁹³ Подобные ссылки стали возможны после окончательного утверждения патриархом Иоакимом фетиевского завещания 27 ноября 1685 г.

Общая сумма денежного капитала Фетиева на момент его смерти, по нашим ориентировочным подсчетам, составляла 17 тыс. рублей (по курсу конца XIX в. это 289 тысяч рублей). Из них примерно 4 300 рублей оставалось в виде наличности (25 %), 5 715 рублей следовало вернуть в качестве крупных долгов, когда-то предоставленных Фетиевым своим торговым контрагентам (34 %) и 6 552 рублей раздавалось духовным учреждениям, отдельным духовным и светским лицам на поминовение, а также отпускаемым на волю многочисленным крепостным слугам (39 %).

Весь текст завещания, в соответствии с религиозным умунастроением той эпохи, пронизан заботой умирающего о посмертном устройении души. Дважды в нем повторяется указание хозяина главному агенту Дмитрию Березину, чтобы все оставшиеся за оговоренными выплатами

⁹² Писцовые и переписные книги... Т. 1. С. 192, 210.

⁹³ Там же. Т. 2. С. 71, 112, 115, 116, 118, 171, 173, 175, 270, 283.

и расходами деньги «раздать с приказчиками души моей по церквам и нищим все без остатку». В духовной перечислено 16 монастырей Вологодского и 4 монастыря Двинского уезда, 3 обители, расположенных в самой Вологде (Галактионова пустынь, Ильинский и Горний Успенский монастыри), два монастырских подворья в Вологде (Соловецкого и Кандакшского монастырей), десятки отдельных церквей и духовных лиц самого разного ранга (от влиятельного архиепископа Афанасия Холмогорского до попов и причетников скромных приходских храмов в Вологде, Архангельске, Холмогорах и в пригородных вологодских селах). Весь состав черного и белого духовенства названных учреждений привлекался к организации заупокойного богослужения по Фетиеву и щедро одаривался за свою литургическую компетентность в подобных делах (примерно 3 552 рублей). В завещании перечислены синодики — в соборных храмах городов поповский и диаконский, в монастырских — литийный и подстенный, монахам, попам и причту обещаны большие запасы свеч и ладана, «камки астрадамской», атласа и бархата, целые ведра и «осьмушные скляницы» церковного вина. Предусматривались и другие дарения по монастырям — лошадьми и даже «гнездами лебедей и павлинов». Не были забыты завещателем тюремные сидельцы и нищие, которым одних только калачей предписывалось раздать для поминовения Фетиева на сумму 100 рублей. Если учесть, что калач в то время стоил всего копейку, можно представить баснословный охват милостыней всех голодающих и страждущих по случаю похорон богатейшего гостя и в течение последующей «четыредесятницы». В православном заупокойном богослужении всегда был очень важен сорокоуст, и эта черта религиозности русских людей в полной мере отразилась на завещании Фетиева.

Особое место в завещании занимает подробная регламентация процедуры отпевания и погребения Фетиева вологодским владыкой, архимандритами и игуменами наиболее старинных и влиятельных вологодских монастырей (Спасо-Прилуцкого и Спасо-Каменного, но не только), духовенством ружных и посадских церквей с последующим поминовением в течение не только сорокоуста, но и целого года, а во Владимирской церкви и вовсе в течение 15 последующих лет.

Выделяя во всем наследии Фетиева три основных компонента, — 1) денежный капитал, 2) городскую недвижимость и 3) землевладение, видим, что распоряжения первым и вторым были полностью продик-

тованы религиозными мотивами посмертного устройства души. Владимирская церковь, в которой «вблизи гробов моих родственников», завещал похоронить себя Фетиев, стала наследницей второго из указанных компонентов (дворов, огородов, лавок, квасоварен и кожевенных изб, дворовых, лавочных, огородных, анбарных мест и проч.). В завещании определялось назначение городской недвижимости для церкви — отдавая данные объекты «в кортому» (в аренду), церковный староста за получаемые доходы ежегодно выплачивал ругу попу (10 руб.), диакону (5 руб.), пономарю (2 руб.) и просвирнице (1 руб.). Кроме этого, Фетиев назначал Владимирскому попу с причетниками в течение 10 лет после своей смерти 15 руб. в год, то есть их поминальные функции бесперебойно оплачивались на многие годы вперед. В этой связи любопытно выглядит статус Владимирской церкви: будучи посадской, она, как тяглая, облагалась церковной данью в казну архиерея, имея в то же время явные черты ктиторского храма. И до, и после смерти Фетиева контроль над ее хозяйственно-торговой деятельностью осуществляла посадская община данного прихода в лице старосты. Некоторое время им в конце 1690-х годов был фетиевский приказчик Дмитрий Березин.

Не знаем, состоялись ли похороны Фетиева в точном соответствии с предписаниями его духовной. Надо учитывать, что умер он, по старому стилю, около (или вскоре после) 26 декабря 1683 г. в Холмогорах, поэтому потребовалось время (2–3 недели) для доставки тела на санях в Вологду. Здесь же момент похорон оказался омраченным не приличествующими случаю обстоятельствами. Московский зять умершего, Л. Б. Протопопов попытался силой увезти тело тестя в столицу, а заодно его вдову и все «пожитки», которые были весьма немалые. О порочащем поведении дьяка Л. Б. Протопопова в день похорон сообщалось в челобитной фетиевского приказчика Дмитрия Березина Вологодскому архиерею Симону (январь 1684 г.). Энергичное противодействие ряда священников, самого Березина, некоторых торговых иноземцев (Вл. Иевлева) попыткам зятя позволило все-таки погрести тело хозяина на участке близ Владимирской церкви «с честью» и в присутствии всего «освященного собора» 16 января 1684 г.⁹⁴ Через несколько лет над моги-

⁹⁴ ВГВ. 1860. № 12. Ч. неоф. С. 181–183; ВЕВ. 1873. Прибавления к № 5. С. 205–207 (подл.: ГАВО. Ф. 1260. Оп. 1. Д. 6386). Сам же Дм. Березин со своей женой Ульяной был отпущен Г. Фетиевым на свободу незадолго до смерти гостя (ОР РНБ. Общество любителей древней письменности. Q. 1. Д. 199. Л. 1–2).

лой будет сооружен каменный Гавриило-Архангельский храм (в честь его соименного небесного покровителя).

Строительство его стало самым дорогостоящим (2 тыс. рублей) дарением Фетиева в пользу Владимирской церкви. Вступая в явное соперничество с архиерейским домом, гость завещал построить к Гавриловскому храму колокольню такого же образца, что и соборная. Для нее в 1685 г. тем же любекским мастером Альбертом Бенинком, который в 1687 г. изготовит владычный колокол, был отлит двухсотпудовый колокол «по души Фетиева в вечное поминовение»⁹⁵. Выполнение подобных заказов бывало возможным при наличии тесных связей заказчиков с торговыми иноземцами, бравшими на себя посреднические функции. Для архиерейского дома такой заказ исполнил голландец Балтазар Фадэмпрехт («Балсырь Балсырев» русских источников). Не исключено, что он же это сделал и для Фетиева.

Таким образом, огромное денежное и имущественное богатство Фетиева, обусловившее его быстрый взлет, повышенную социальную мобильность на протяжении недолгой жизни, вскоре после смерти оказалось утилизированным, в чем несомненную роль сыграли религиозные установки сознания, собственное понимание сравнительной ценности накопленного неправедным по преимуществу путем богатства и вечности поминовения во имя искупления грехов и спасения души. Присоединимся к мнению авторов коллективной монографии по истории предпринимательства в России о том, что православное вероучение ставило серьезные преграды морального плана для безудержного обогащения неправедным, предосудительным путем (В. Б. Перхавко); в российском менталитете богатство не было показателем добродетели ни в Средневековье, ни в Новое время (Н. В. Козлова)⁹⁶. Богатство воспринималось как нечто полученное от Бога в пользование. Мотив «Богом дарованного ему богатства» не раз звучит в послесловии Афанасия Холмогорского к духовной Фетиева. Тот совершает два богоугодных дела перед смертью — заботится о спасении своей души через устроение имущества и освобождает многочисленных рабов (крепостных людей)⁹⁷.

⁹⁵ Малиновский Н. Владимирская церковь в г. Вологде. С. 65.

⁹⁶ История предпринимательства в России. Кн. 1. От Средневековья до середины XIX в. С. 148, 328.

⁹⁷ ВЕВ. 1873. Прибавления к № 5. С. 200–202.

Теперь стоит сказать о непосредственных наследниках гостя. Сыновей у Г. М. Фетиева на момент составления завещания не осталось. Большую часть имущества (огромное количество одежды, мехов, домашней утвари, села и деревни) наследовали дочь Акилина, ее муж, московский дьяк Л. Б. Протопопов, и второй зять, Я. М. Манойлов⁹⁸. Двое сыновей последнего — Яков и Андрей — указаны во дворе у отца в Леонтьевском сороку именной книгой Вологды в 1686/87 г.⁹⁹ Судя по переписной книге 1711/12 г., у Я. М. Манойлова был еще один сын — Иван; в отношении двора он сказал переписчикам, что владеет им по закладной кожевника Ив. Парамонова Г. Фетиеву 1680/81 г.¹⁰⁰

Трое детей Акилины и Протопопова (Петр, Мавра и Анна) осели, скорее всего, в Москве и с Вологдой не были связаны. В одном из последних известий Л. Б. Протопопов назван участником Азовского похода вместе с П. Гордоном в 1696 г.¹⁰¹ Не случайно в завещании Фетиева Л. Протопопову, помимо одежды, предназначались конская сбруя, «чапраки», седла, «узды с оправою», немецкая шпага и «всякое оружие».

Упомянутая в завещании сестра Фетиева Офимья какое-то время была замужем за таможенным подьячим Михаилом Матаргиным (причем уже во второй раз, первым ее мужем был серебряник Петр Исаев, умерший ок. 1659/60 г.), затем постриглась в Горнем Успенском девичьем монастыре и детей от нее, скорее всего, не осталось¹⁰². Развитие родственной линии по брату Якову требует специальных генеалогических изысканий. В записной книге актов Владимирской церкви под 1648/49 и 1651/52 гг. отмечены две данные Якову Мартынову с. Фетиеву в Ехаловых Кузнецях, а на обороте второй из них помечена «поступка Яковом брату Гавриле»¹⁰³. Яков был кузнецом и в 1660-е гг. выполнял различные работы для архиерейского дома¹⁰⁴. В духовной Г. Фетиева отмечены его жена

⁹⁸ Нам неизвестно, чьим мужем он был — какой-то сестры или дочери Фетиева?

⁹⁹ Писцовые и переписные книги... Т. 1. С. 260.

¹⁰⁰ Там же. Т. 2. С. 283.

¹⁰¹ *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975. С. 438.

¹⁰² См.: Приложение. № 24.

¹⁰³ ГАВО. Ф. 1063. Оп. 8. № 190. Л. 9 об.

¹⁰⁴ *Башнин Н. В.* Архиепископ Вологодский и Белозерский Симон и его прихода-расходная книга «московской езды» 1666–1667 гг. // Монастыри и архиерейские дворы в документах XVI–XVIII веков / отв. ред. П. В. Седов. СПб., 2015 (Труды Санкт-

и дочь, имена их не названы, всем им предназначались дорогие меха и ткани. Сыновей у Якова тоже не было. Такой социальной мобильности, как Гаврило Фетиев, его братья и сестра Офимья не достигли.

Своеобразный итог жизни Фетиева и его ближайшего родственного окружения подводит запись в синодике Спасо-Прилуцкого монастыря («Род гостиной сотни Гавриила Фетиева»)¹⁰⁵. Первые три имени в ней могут быть атрибутированы только предположительно: это монах Никифор, схимник Маркел, монахиня Зиновия. Первый, возможно, дед гостя. Два вторых — это, по мнению Н. И. Суворова, его отец и мать. Далее фигурирует «схимник Гавриил»: если имеется в виду сам Фетиев, то определение «схимник» заставляет предположить его предсмертное пострижение с соответствующим изменением имени, но ни в каких известных нам источниках об этом факте не сообщается. Потом внесено имя Ульяна, указывающее, несомненно, на жену Фетиева Ульяну Иовлевну, а затем Евдоким. Наверняка это единственный сын Фетиева, умерший при жизни отца. За ним читаем имя Стефана, которого можно отождествить с младшим братом Фетиева, упомянутым в переписной книге 1646 г. как Степан. К моменту составления завещания Степана тоже не было в живых, как и другого младшего брата — Семена (в синодике — «Симеона убиенного»). Между именами Стефана и Симеона в синодике помещен схимник Иона, а в завещании Фетиева фигурировали два старца, Дионисий и Иона, на поминование которых в Спасо-Прилуцкий монастырь предназначались 10 руб.

Определение людей, стоявших за тремя последними именами в синодике, вызывает у нас затруднение — это Неонила, Григорий и Петр. В переписной книге 1646 г. Гришка Фадеев указан как сын во дворе у своей матери, вдовы Ефимьицы¹⁰⁶. Имеется ли в виду в синодике именно он или кто-то другой, трудно сказать. Петром звали одного из внуков Фетиева (от брака дочери Акилины и дьяка Л. Б. Протопопова, другие их дети были девочками — Мавра и Анна). Петр получал по завещанию деда

Петербургского института истории РАН; вып. 1 (17)). С. 257, 263, 268, 278, 286, 305, 323, 328, 333.

¹⁰⁵ ВГИАХМЗ. Отд. фондов. Собрание рукописных книг. № 93 (2013). Л. 332; Памятники письменности в музеях Вологодской области. Каталог-путеводитель / под ред. П. А. Колесникова. Ч. 1, вып. 2. Вологда, 1987. С. 205–206. Интересно, что род Дм. Березина в синодике записан вслед за Фетиевым.

¹⁰⁶ Писцовые и переписные книги... Т. 1. С. 66.

дорогой подарок — жемчужное «гурмышское» ожерелье с лазоревым яхонтом и сундук с драгоценными мехами¹⁰⁷. Возможно, на Петре прямое мужское потомство Фетиева пресеклось. Род продолжался в ветви Льва Протопопова, Якова Манойлова (по мужской и женской линиям) и Якова Фетиева (по линии дочери), и конкретное их наполнение именами в конце XVII–XVIII в. требует специальных генеалогических изысканий.

***

Заслуживает внимания и «архивная судьба» оригинала завещания как обширного документального памятника. После смерти Фетиева оно, наряду с другими документами, хранилось во Владимирской церкви г. Вологды. В ризнице висели на стене его парсуна (портрет «в возраст»), вкладные фелонь, воздух и два покровца, которые благополучно пережили столетия и в 20-е годы XX в. поступили в фонды Вологодского музея-заповедника. Подлинник же духовного завещания был безвозвратно (? — Н. М., М. Ч.) утрачен. Как бы предвидя его печальную судьбу, разные писцы в конце XVII–XIX в. неоднократно снимали с завещания копии. К настоящему времени известны три списка завещания: два из них (современные подлиннику, относящиеся к концу XVII в.), находятся в хранилищах Санкт-Петербурга, а один (начала XIX в.) — в собрании Вологодского музея-заповедника. Неисправная машинописная копия завещания начала XX в. имеется в ф. 652 (Вологодского общества изучения Северного края) в ГАВО.

Первый список завещания находится в сборнике XVII в. в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки¹⁰⁸. Сборник форматом в четвертку, объем 63 л.; переплет, современный рукописи, доски в коже, застежки утрачены; почерки разные, конца XVII века. Большая часть текста в нем написана очень красивым, даже манерным почерком, характерной чертой которого являются замысловатые завитые узоры в верхней части некоторых листов и выносных букв. Филигрань рукописи — шут с пятью бубенцами на воротнике. По л. 3–55 идет скрепа: «К се-му-спи-ку-Ар-хан-гел-ско-во-го-ро-да-Успенъ-ской-свя-ще-нникъ-

¹⁰⁷ РГАДА. Ф. 1209. Кн. 14732. Л. 1539 об.; ВЕВ. 1873. Прибавления к № 3. С. 93–94; Источники истории г. Вологды и Вологодской губ. Вологда, 1904. С. 193; РГАДА. Ф. 1209. Кн. 14732. Л. 1539 об.

¹⁰⁸ ОР РНБ. ОЛДП. Q. 1. Д. 199. Л. 3–63.

Ива-нъ-Иса-ки-евъ-и вме-сто-сына-сво-его-го-стя-Га-ври-ла Мар-ты-но-ви-ча-по его-ве-ле-ни-ю-ру-ку-при-ло-жилъ». На л. 63 та же фраза повторена единым текстом. На л. 32 об.: «А писал сию духовную Архангелсково города таможенной подьячей Ивашко Никитин сын Сорокин лета 7192 ноября в дн». На л. 49 запись: «Список писал с подлинной изустной духовной по приказу гостя Гаврила Мартиновича Фетиева Архангелсково города таможенной подьячей Ивашко Самочерного». На л. 59 — фраза о том, что «всех столбцов в духовной и с росписями 34», которая указывает на изготовление списка с оригинала завещания и росписей имущества. На л. 63 запись: «У подлинной же изустной духовной по ставам припись дьяка Ивана Калитина те подлинные списки за руками». Это был патриарший дьяк, скрепивший также розыскное дело о селах и деревнях Фетиева в 1685 г. Это наиболее ранний, прижизненный список духовного завещания Фетиева, принадлежащий, как установила Л. А. Тимошина, руке главного фетиевского приказчика Дм. Березина¹⁰⁹. В сборнике, помимо духовного завещания, имеется «отпустная», данная Г. М. Фетиевым своему приказчику Дмитрию Березину с женой 25 ноября 1683 г., написанная тем же Ив. Самочерного¹¹⁰.

Второй сохранившийся список находится в архиве Петербургского института истории РАН¹¹¹ в составе документов, поступивших из Новгородской казенной палаты. Список содержится в сборнике XVII в. форматом тоже в четверку, объем в 140 л.; переплет — картон в мраморной бумаге (не современный рукописи), корешок кожаный; филигрань — шут с семью бубенцами на воротнике; переписано одним почерком. В сборнике, помимо духовного завещания Фетиева, имеются выписки из писцовых и межевых книг на владения Новгородского Николо-Вяжицкого монастыря, писанные разными почерками. Отличительной чертой данного списка являются пометки-ориентиры в нем на полях напротив соответствующих мест в тексте, выполненные более бледными чернилами: «О животах и о товарах», «О погребении тела и о роздаче на погребение», «О псалтири и от сорокоустия на čtyредесятницу и впредь» и т. д. Важной общей чертой «петербургских» списков являются подробные

¹⁰⁹ Тимошина Л. А. Две духовные торговых людей 80-х гг. XVII в. С. 350–353.

¹¹⁰ ОР РНБ. ОЛДП. Q. 1. Д. 199. Л. 1–2.

¹¹¹ Архив Санкт-Петербургского института истории РАН. Колл. 2 (Актовые книги). № 34. Л. 49–90.

свидетельские рукоприкладства, приведенные после всех росписей имущества. Они указывают на то, что оба списка были выполнены с оригинала фетиевского завещания и практически современны ему.

Поскольку этих подписей нет на Музейном списке и в прежних публикациях они не указывались, приведем их здесь полностью:

«У подлинной духовной и у росписей на другой стороне написано.

К сей изустной духовной Архангельского города Успенской священник Иван Исакиев и вместо сына своего духовного Гаврила Мартыновича Фетиева по его велению руку приложил.

К сей изустной духовной Архангельского города Спасского собора поп Петр Федоров вместо сына своего духовного Дмитрея Илатова по его велению руку приложил.

К сей изустной духовной гостиной сотни Алексей Зубчанинов руку приложил.

К сей изустной духовной гостиной сотни Спиридон Лянгусов руку приложил.

К сей изустной духовной посадской человек Сенка Чадов руку приложил.

У сей изустной духовной Архангельского города и таможенной подьячей Ивашко Богданов седел и руку приложил.

К сей изустной духовной Архангельского города таможенной подьячей Алешка Гусев был и руку приложил.

У сей изустной духовной Архангельского города таможенной подьячей Васка Дорофеев был и руку приложил.

У сей изустной духовной Архангельского города таможенной подьячей Елеска Иконников был и руку приложил.

Текст списка из Колл. 2 был подготовлен Т. Б. Соловьевой к изданию во 2-м томе сборника документов «Привилегированное купечество в России» (Т. 1. М., 2004). Однако издание это, насколько нам известно, до сих пор не осуществлено.

В Отделе фондов ВГИАХМЗ имеется третий, более поздний, список завещания. Как писал священник Владимирской церкви Н. И. Малиновский, «в 1801 г. это духовное завещание было переписано мелким уставом в 136 строк на двух александрийских листах, наклеенных на парусине»¹¹², а в 1903 г. список был передан им из церковной ризницы

¹¹² Малиновский Н. Владимирская церковь в г. Вологде. С. 65. В инвентарном катало-

в Вологодское древнехранилище. Размер документа 110×103 см, бумага и особенно холст с оборотной стороны сильно загрязнены, порваны на сгибах, имеются следы клея, утраты текста восстановлены после реставрации в XIX в. на бумажных вставках. Какое-то время это завещание вместе с портретом Фетиева висело на стене во Владимирской церкви, о чем говорят разрывы бумаги и ткани, а также следы гвоздей. Текст завещания был заключен в линейную рамку коричневого цвета; с обеих сторон текста дана отдельная нумерация строк: собственно духовная — 82 строки; роспись дворов и лавок — 15 строк; роспись «подарков приятелям» — 8 строк; роспись платья для зятя Л. Б. Протопопова — 13 строк; роспись от 22 декабря «кому что роздать» в архиерейском доме в Холмогорах — 13 строк. Почерк списка — устав, каждый раздел выделен киноварными инициалами с орнаментальными отрогками. С 1923 г., когда собрание бывшего епархиального древнехранилища было включено в созданный тогда Вологодский областной краеведческий музей (ВОКМ), публикуемый список находится в Вологодском музее-заповеднике. Инвентарный его номер неоднократно менялся. На обороте холста в правом нижнем углу видны зачеркнутые № 530 и № 5001. Нынешний инвентарный номер: ВГКМ (Вологодский государственный краеведческий музей. № 37726). Список до сих пор не был издан.

Относительно подлинника духовного завещания Гавриила Фетиева заметим следующее. Его нынешнее местонахождение неизвестно, возможно, что он давно уже утрачен. Последним напоминанием подлинного столбца завещания является фотография его фрагмента в статье В. Н. Трапезникова (1918 г. изд.). До начала XX в. оригинал этот (как свидетельствуют описи имущества Владимирской церкви) хранился в ее архиве¹¹³ и в первой половине XIX в. с него, по крайней мере дважды, снимались копии для публикаций — 1) известным журналистом и коллекционером П. И. Свиным в 1829 г.¹¹⁴ и 2) редактором «Вологодских

ге Вологодского епархиального древнехранилища (ныне имеется в фондах ВГИАХМЗ для служебного пользования) запись о передаче в него духовной Фетиева помечена 1903 г. под № 1161.

¹¹³ ГАВО. Ф. 1063. Оп. 8. Д. 189 (до л. 88 опись без даты, а с 89 — ее копия 1918 г.). Л. 154. (3-я часть описи — Архив и библиотека).

¹¹⁴ Список с духовной торгового гостя Гаврилы Мартинова Фетиева // Отечественные записки. 1829. № 106 (февраль). С. 169–208; № 107 (март). С. 337–359.

губернских ведомостей» Н. П. Дубравиным в 1843 г.¹¹⁵ П. Свинын приобрел список у протоиерея Владимирской церкви М. В. Васильевского. Дубравину же, назвавшему завещание «любопытной фамильной бумагой», оно в виде длинного столбца было предоставлено священником Е. Г. Поповым. Дата духовной в публикациях Свинына и Дубравина была указана неточная — 27 ноября 1684 г. (надо — 1683 г.). В 1851 г. в ВГВ был издан фрагмент завещания, касающийся росписи платья, предназначенного Фетиевым своему зятю Л. Б. Протопопову¹¹⁶.

В 1873 г. в Прибавлениях к нескольким номерам «Вологодских епархиальных ведомостей» их редактор Н. И. Суворов печатал свою работу об истории вологодской Владимирской церкви. В Приложении к ней им было издано фетиевское завещание с правильной датой 27 ноября 1683 г. и небольшими комментариями¹¹⁷. Кратко очерчивая биографию Фетиева, автор постарался вписать ее в более широкий исторический контекст, а еще пояснил читателю ряд упомянутых в завещании персоналий, терминов, названий монастырей и церквей. Н. И. Суворов указал на столбец, включавший 34 состава и наличие красной печати Афанасия Холмогорского. При этом краевед заметил, что ныне от печати остались «одни обломки». Он тщательно передал скрепу его по склейкам на лицевой стороне документа, пространную собственноручную запись этого архиерея на оборотной стороне столбцов 1-2-3-4 от 20 декабря 1683 г. и окончательную резолютивную запись патриаршей канцелярии на обороте столбцов 5-6-7-8-9 от 26 декабря 1683 г. В верхней части всего документа им была приведена подпись патриарха Иоакима. Н. Суворов же отметил, что завещание создавалось Фетиевым в два этапа: 1) основная часть 27 ноября 1683 г. (в Архангельске) и 2) дополнено 22 декабря 1683 г. (в Холмогорах).

Заметим, что первое обращение Н. Суворова к «Фетиевской» теме состоялось еще в 1860 г., когда на страницах ВГВ он напечатал челобитную его приказчика Д. Ф. Березина к архиепископу Симону с сообщением о кончине Фетиева в Холмогорах в декабре 1683 г. и погребении его в Вологде в январе 1684 г., неподобающем поведении при подготовке и во время похорон ближайших родственников — дьяка Л. Протопопова

¹¹⁵ ВГВ. 1843. Прибавления к № 38. С. 369–377; Прибавления к № 39. С. 379–388.

¹¹⁶ Одежда русских торговых гостей в XVII в. // ВГВ. 1851. № 4. Ч. неоф. С. 44–45.

¹¹⁷ ВЕВ. 1873. Прибавления к № 3. С. 93–111; Прибавления к № 4. С. 151–161.

и дочери Акилины¹¹⁸. В 1873 г. эта челобитная была переиздана Н. И. Суворовым в ВЕВ как свидетельство драматичных событий, последовавших в связи с погребением богатейшего купца и немедленно начавшейся возней вокруг его оглушительного наследства между семьей дочери, вдовой и душеприказчиками¹¹⁹.

В музейном списке нет ни пространного послесловия Афанасия Холмогорского, ни патриаршей резолюции, ни рукоприкладств свидетелей, бывших у «изустной духовной» и при составлении росписей имущества.

Духовная Г. Фетиева оставалась актуальной для духовенства и прихожан Владимирской церкви еще и при преосвященном Паллади (Раеве; на Вологодской кафедре с 1869 по 1873 гг.), которому было направлено их прошение сохранить за храмом все дворовые и огородные места, переданные в свое время по завещанию гостя. В прошении приводились обширные цитаты из Фетиевской духовной и выражалось беспокойство членов Владимирского прихода о том, что пространство возле церкви все более застраивается обывательскими домами, а права церкви бесцеремонно нарушаются¹²⁰. Невозможность отдавать в аренду когда-то завещанные Фетиевым объекты ставит под вопрос само его поминовение, ведь арендные деньги, согласно воле завещателя, предназначались как раз для этого. Таковы резоны коллективных авторов прошения.

В описи имущества Владимирской церкви 1918 г. есть запись, которая проливает свет на историю утраты подлинника. «В архиве при церкви имеются следующие старинные рукописи: 1) Духовное завещание торгового гостя Гавриила Мартиновича Фетиева (тут же висит и портрет его), написанное на 34 столбцах, склеенных в одну длинную (5 сажень 2 аршина, т. е. более 12 м!) хартию, собственноручно скрепленную и подписанную Афанасием, арх. Холмогорским и Важским, в 1683 году декабря 26 дня и утвержденную Иоакимом, патриархом царствующего града Москвы и всея России и Северных стран, в 1685 г. но-

¹¹⁸ Суворов Н. Известие о смерти в Холмогорах и погребении в Вологде торгового гостя Г. М. Фетиева (Челобитная 1684 г.) // ВГВ. 1860. № 25. Ч. неоф. С. 181–183 (подл.: Курдюмов М. Г. Описание актов, хранящихся в архиве Имп. Археографической комиссии (Коллекция П. И. Савваитова) // ЛЗАК за 1914 год. Петроград, 1915. Вып. 27. № 1873).

¹¹⁹ ВЕВ. 1873. Прибавления к № 5. С. 205–207.

¹²⁰ ГАВО. Ф. 1063. Оп. 8. Д. 190. Л. 159–160. Еще один экз. прошения: Там же. Д. 190. Л. 3–4.

ября 27 дня; 2) От второй половины XVII и начала XVIII ст. в архиве хранилось более сотни крепостных актов разного содержания, как то: купчие крепости, кабалы и расписки. Но к настоящему времени их сохранилось только 60 свитков в трех связках». На полях описи видим приписку: «Некоторые свитки, а равно как и духовное завещание Фетиева, были взяты присяжным поверенным Катиновым по делу о землях и доселе еще им не возвращены в церковь»¹²¹.

Действительно, в 1910 г. присяжным поверенным консистории В. В. Катиновым (1879–1918 гг.¹²²) для представления в суд по делу о признании прав собственности на землю за Владимирской церковью было взято несколько документов, в том числе и духовное завещание Фетиева. В ф. 652 (Вологодского общества изучения Северного края) ГАВО хранится машинописная копия завещания, которая имеет следующую запись: «1910 года июля 15 дня копия сия снята в архиве с древних документов, представленных Вологодской духовной консистории присяжным поверенным Василием Васильевичем Катиновым, засвидетельствована и выдана для представления в Московскую судебную палату». Заверено подписями исполняющего делами управляющего и двух архивариусов и печатью Московского архива и Министерства юстиции»¹²³.

Эта копия и сделана, и сверена крайне небрежно, имеет много пропусков непрочитанного текста и много слов, прочитанных неправильно, но вместе с тем — ценное указание на красную печать Афанасия Холмогорского. Ряд помет в ней («С подлинным читал помощник архивариуса М. Савич. С подлинным верно. Архивариус К. Сахаров 1910 года июля 15 дня») свидетельствует о том, что машинописная копия была все же выполнена с того же самого подлинника (из 34 «столбцов», на самом деле сставов-склеек), какой в свое время был в распоряжении Н. И. Суворова, опубликовавшего духовную в 1873 г. в ВЕВ. Исправления в машинопис-

¹²¹ ВГИАХМЗ. Отд. фондов. Ф. 6 (Коллекция документов из церквей и монастырей г. Вологды). № 42. Л. 103; ГАВО. Ф. 1063. Оп. 8. Д. 187. Л. 34; Д. 189. Л. 154 (такая же помета принадлежит последнему настоятелю Владимирской церкви протоиерею Н. Машиновскому, сделавшему ее в 1918 и 1922 гг.).

¹²² Сведения о нем были собраны современным вологодским адвокатом О. Г. Сурмачевым, представлены на его сайте и докладывались на международной научно-практической конференции в Пушкинском доме, посвященной творчеству А. Ремизова, 8–10 октября 2007 г.

¹²³ ГАВО. Ф. 652 (Вологодское общество изучения Северного края). Оп. 1. Д. 88.

ный текст внесены черными чернилами рукой Вас. Катинова. Он же в конце оставил свою подпись: «С подлинным верно. Вас. Катинов».

Вероятно, В. В. Катинов передал и подлинник, и копию завещания своему знакомому, тоже присяжному поверенному, члену ВОИСК В. Н. Трапезникову, который для журнала «Известия Вологодского общества изучения Северного края» написал небольшую статью о Фетиеве, приведя в качестве иллюстраций фотографию фрагмента оригинала завещания и собственный рисунок с портрета Фетиева¹²⁴. Дальнейшая судьба подлинника духовного завещания Фетиева с тех пор не прослеживается.

Сравнительный анализ всех перечисленных выше опубликованных и неопубликованных списков духовного завещания Фетиева позволяет сделать вывод, что отмеченные немногочисленные разночтения в тексте касаются диалектного написания отдельных слов и относительной недобросовестности писцов.

В Приложении Духовное завещание публикуется по списку (условно названном нами «музейному») начала XIX в., хранящемуся в Отделе фондов ВГИАХМЗ. Следует сказать о принятых в нашей публикации принципах. Когда в тексте этого списка встречались разночтения отдельных слов, исправления, пропуски, они отмечались нами по валовой нумерации в тексте, а в подстраничной сноске давался вариант написания того же слова в параллельном месте идентичного текста другой рукописи. Утраченный в отдельных местах на сгибах и восстановленный по «петербургским спискам» XVII в. текст заключался в квадратные скобки. В качестве контрольной рукописи был взят наиболее ранний, прижизненный список духовного завещания Фетиева, хранящийся в собрании ОЛДП в ОР РНБ (Q. 1. Д. 199). Публикация Фетиевского завещания сопровождается комментариями (иногда подробными) в отношении некоторых упомянутых в нем персоналий (в подстрочнике они выделены курсивом), и также разъяснением современному читателю старинных терминов, вышедших из употребления. По всему тексту публикуемого «музейного» списка проставлена заключенная в скобки нумерация строк, которая имеется в этом списке (с. 1, с. 2 и т. д.). Внутри текста четыре раздела, соответствующие четырем росписям имущества, идущим после собственно духовной, выделены как заголовки жирным шрифтом с сохранением соответствующей нумерации строк.

¹²⁴ Трапезников В. Н. Расцвет Вологды и завещание вологодского гостя Фетиева как памятник былой культуры // Известия ВОИСК. Вологда, 1917. Вып. 4. С. 56–61.

Источники и литература

1. Архив гостей Панкратьевых XVII — начала XVIII в. Т. 1–4 / *сост. Л. А. Тимошина*. М., 2001–2013; Т. 2. М.; СПб., 2007; Т. 3. СПб., 2013; Т. 4. СПб., 2013.
2. Архив Санкт-Петербургского института истории РАН. Колл. 2 (Актовые книги). № 34.
3. Архив Санкт-Петербургского института истории РАН. Колл. 117 (П. И. Савваитова). Оп. 1. № 621.
4. *Башин Н. В.* Архиепископ Вологодский и Белозерский Симон и его приходо-расходная книга «московской езды» 1666–1667 гг. // *Монастыри и архиерейские дворы в документах XVI–XVIII веков (Труды Санкт-Петербургского института истории РАН; вып. 1(17)) / отв. ред. П. В. Седов*. СПб., 2015.
5. *Башин Н. В.* Архиепископ Вологодский и Белозерский Симон // *Вопросы истории*. 2016. № 5. С. 16–41.
6. *Берелович А.* Экономическое мышление и переписка русского предпринимателя // *Мининские чтения. Труды участников международной научной конференции*. Нижний Новгород, 2010. С. 516–532.
7. *Варенцов В. А.* Новгородский купеческий архив второй половины XVII в. // *Новгородский архивный вестник*. Великий Новгород, 2004. № 4.
8. *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975.
9. Вологда. Историко-краеведческий альманах. Вып. 1. Вологда, 1994.
10. Вологда в период петровских реформ. Сборник документов и материалов / *сост. М. С. Черкасова, А. Н. Гуслистова*. Вологда, 2007.
11. Вологодские губернские ведомости. Ч. неоф. 1843, № 38, 39; 1851. № 6; 1858. № 13; 1859. № 44; 1860. № 2, 25.
12. Вологодские епархиальные ведомости. 1873. Прибавления к № 1–5.
13. Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник (ВГИАХМЗ). Отд. фондов. Собрание рукописных книг. № 93 (2013).
14. ВГИАХМЗ. Ф. 1 (Вологодский архиерейский дом). Оп. 2. Кн. 20, 29.
15. ВГИАХМЗ. Ф. 3 (Спасо-Прилуцкий монастырь). Кн. 1, 2, 3, 5.
16. ВГИАХМЗ. Ф. 6 (Коллекция документов из церквей и монастырей г. Вологды). № 42.
17. Государственный архив Вологодской области (ГАВО). Ф. 512 (Спасо-Прилуцкий монастырь). Оп. 1. Кн. 36.
18. ГАВО. Ф. 652 (Вологодское общество изучения Северного края — ВОИСК). Оп. 1. Д. 88.
19. ГАВО. Ф. 1063. Оп. 1. Д. 187, 189, 190.
20. ГАВО. Ф. 1260 (Коллекция столбцов). Оп. 1 (Архиерейский дом); Оп. 2 (Спасо-Прилуцкий монастырь); Оп. 6 (Монастыри Вологодской епархии); Оп. 7 (Церкви Вологодской епархии); Оп. 8 (Приказные избы).

21. ГАВО. Научно-справочная библиотека (НСБ). Кн. 2904, 2907, 2930.
22. Голикова Н. Б. Привилегированные купеческие корпорации в России в XVI — первой четверти XVIII в. М., 1998.
23. Дадькина М. М. Кабалы Спасо-Прилуцкого монастыря второй половины XVI–XVII в. Исследование. Тексты. М.; СПб., 2011.
24. Дадькина М. М. Книги раздачи старческого платья, сапог и всякой рухляди Спасо-Прилуцкого монастыря XVII в. // Монастыри и архиерейские дворы в документах XVI–XVIII веков (Труды Санкт-Петербургского института истории РАН; вып. 1 (17)) / отв. ред. П. В. Седов. СПб., 2015.
25. Даен М. Е. Датировка портрета Г. М. Фетиева из Вологодского государственного музея-заповедника // Экспертиза объектов культурного наследия. Вып. 1: Темпера и масляная живопись. М., 2009. С. 318–321.
26. Енин Г. П. Раздаточные книги наследства архиепископского приказного В. Г. Данилова-Домнина (Исследование и источник). СПб., 2009.
27. Заозерская Е. И. Вологодский гость Г. М. Фетиев: (Из быта торговых людей XVII в.) // Записки историко-бытового отдела Государственного Русского музея. Т. I. Л., 1928. С. 195–212.
28. История предпринимательства в России. Кн. 1: От Средневековья до середины XIX в. / отв. ред. А. В. Семенова. М., 2000.
29. Источники истории г. Вологды и Вологодской губернии. Вологда, 1904.
30. Кистерев С. Н. Печать гостя Гавриила Фетиева // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании. Материалы XXVIII Международной научной конференции. М., 2016. С. 271–273.
31. Козлова Н. В. Историко-дипломатическая характеристика семейно-правовых актов дворян первой четверти XVIII в. // Дворяне Москвы: свадебные акты и духовные завещания петровского времени / сост., очерки и коммент. Н. В. Козловой и А. Ю. Прокофьевой. М., 2015.
32. Кочина З. С. Вологда при Петре. Хроника и российские законы. Вологда, 2002.
33. Курдюмов М. Г. Описание актов, хранящихся в архиве Императорской археографической комиссии (Коллекция П. И. Савваитова) // Летопись занятий Археографической комиссии за 1914 год. Петроград, 1915. Вып. 27.
34. Лавров А. С. Колдовство и религия в России. 1700–1740. М., 2000.
35. Летопись занятий Археографической комиссии за 1864 год. Вып. 3. СПб., 1865. Приложения.
36. Малиновский Н. Владимирская церковь в г. Вологде. Вологда, 1905.
37. Московская деловая и бытовая письменность XVII в. М., 1968.
38. Никонов С. А. Кандалакшский монастырь в XVI–XVIII вв. Исследования и материалы. Ч. 1. Очерки истории. Мурманск, 2011.

Торговые люди и Православная Церковь в XVII в. (по архиву...)

39. Никонов С. А., Пушкина Л. В. Кандалакшский монастырь в XVI–XVIII вв. Исследования и материалы. Ч. 2. Вкладная книга Кандалакшского Пречистенского монастыря 1562/63–1687 гг. Мурманск, 2013.
40. Описание собрания свитков, находящихся в Вологодском епархиальном древнерукописном архиве. Вып. 2. Вологда, 1900.
41. ОР РГБ. Ф. 178 (Музейное собрание). Кн. 325.
42. ОР РНБ. Общество любителей древней письменности (ОЛДП). Q. 1. Д. 199.
43. ОР РНБ. Ф. 550 (Основное собрание рукописных книг). Q. II. Д. 113.
44. Памятники письменности в музеях Вологодской области. Каталог-путеводитель / под ред. П. А. Колесникова. Ч. 1. Вып. 2. Вологда, 1987.
45. Переписные книги вологодских монастырей XVI–XVIII вв.: исследование и тексты / отв. ред. М. С. Черкасова. Вологда, 2011.
46. Писцовые и переписные книги Вологды XVII — начала XVIII в. Т. 1–2 / отв. ред. И. В. Пугач. Вологда, 2008.
47. Привилегированное купечество в России. Т. 1 / отв. сост. Т. Б. Соловьева. М., 2004.
48. РГАДА. Ф. 137 (Городовые боярские книги). Вологда 1–6.
49. РГАДА. Ф. 210 (Разряд, Приказной стол). Д. 749.
50. РГАДА. Ф. 1209 (Поместный приказ). Кн. 14732.
51. Русская историческая библиотека. Т. XII (Акты Холмогорской и Устюжской епархий. Т. 1). СПб., 1892.
52. Сборник актов Северного края XVI–XVII вв. / сост. А. А. Кольчев. Вологда, 1925.
53. Сборник актов Северного края XVII в. / сост. И. Суворов. Вологда, 1926.
54. Свиньин П. Список с духовной торгового гостя Гаврилы Мартинова Фетиева // Отечественные записки. 1829. № 106 (февраль). С. 169–208; № 107 (март). С. 337–359.
55. Севастьянова С. К. Переписка Новгородского митрополита Никона с царем во время путешествия в Соловецкий монастырь за мощами митрополита Филиппа (март–июль 1652 г.) // Книжные центры Древней Руси. Книжники и рукописи Соловецкого монастыря / отв. ред. С. А. Семячко. СПб., 2004.
56. Старая Вологда. XII — начало XX в. Сборник документов и материалов / гл. ред. Ф. Я. Коновалов. Вологда, 2004.
57. Строев П. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. М., 2007.
58. Таможенная книга города Вологды 1634–1635 г. / сост. Е. Б. Французова. М., 1983.
59. Таможенные книги Сухоно-Двинского пути / сост. С. Н. Кистерев, Л. А. Тимошина. Вып. 2. СПб., 2014.
60. Тимошина Л. А. Расселение гостей, членов гостиной и суконной сотен в русских городах XVII в. // Торговля и предпринимательство в феодальной России: К юбилею профессора русской истории Нины Борисовны Голиковой. М., 1994. С. 131–133.

61. Тимошина Л. А. Гербовые печати гостей Панкратьевых в конце XVII века // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник: 1999. М., 2000. С. 416–425.
62. Тимошина Л. А. Две духовные торговых людей 80-х гг. XVII в. // Восточная Европа в древности и Средневековье. Проблемы источниковедения. XVII Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто. IV Чтения памяти доктора исторических наук Александра Александровича Зимина. М., 2005. Ч. 2. С. 350–353.
63. Тимошина Л. А. Греки и русские в Москве в 1665 г. // Третьи чтения памяти профессора Н. Ф. Каптерева: Материалы. М., 2005. С. 41–53.
64. Тимошина Л. А. Завещание гостя Афанасия Гусельникова и некоторые вопросы общественно-экономического положения гостей в Русском государстве XVII в. // Великий Устюг. Краеведческий альманах. Вып. 4. Вологда, 2007. С. 259–307.
65. Тимошина Л. А. Вологодские двory гостей Панкратьевых во второй половине XVII в. // Очерки феодальной России. Вып. 11. М.; СПб., 2007. С. 386–434.
66. Трапезников В. Н. Расцвет Вологды и завещание вологодского гостя Фетиева как памятник былой культуры // Известия Вологодского общества изучения Северного края. Вологда, 1917. Вып. 4. С. 56–61.
67. Федьшин Н. И. Софийские колокола // Послужить Северу... Историко-художественный и краеведческий сборник. Вологда, 1995. С. 172–180.
68. Чайкина Ю. И. Вологодские фамилии. Словарь. Вологда, 1995.
69. Черкасова М. С. Портрет Г. М. Фетиева: комментарий историка // Портретное искусство Северо-Запада России в контексте русской провинциальной и европейской культур XVII — начала XX в. Вологда, 2006. С. 136–146.
70. Черкасова М. С. Архивы вологодских монастырей и церквей: исследование и опыт реконструкции. Вологда, 2012.
71. Черкасова М. С. Актовые источники и описи церковно-монастырского имущества XVI–XVII вв. // VIII Ушаковские чтения. Сборник научных статей. Мурманск, 2012. С. 236–237.
72. Kaiser D. H. The Parsuna of Gavriila Fetiev: Can a Picture Speak? // Word and Image in Russian History. Essays in Honor of Gary Marker / edited by Maria de Salvo, Daniel H. Kaiser and Valerie A. Kivelson. Boston, 2015. P. 118–132.

Приложение

1683 г. ноября 27 — декабря 22. — Духовное завещание
вологодского гостя Г. М. Фетиева, дополненное
четырьмя росписями имущества и подарков

Иоаким, милостию Божію патриарх царствующаго града Москвы и всея России и северных стран. ||

(с. 1) Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Се аз раб Божий, гость Гавриил Мартинов сын Фетиев, пишу сие изустное писмо будучи у Архангельскаго города на государеве службе, в нынешнем в 192 году ноября в 27 день, целым своим умом и совершенным разумом, приказываю душу свою поминать и во всем роспра || (с. 2) ва учинить отцем своим духовным Архангельскаго города успенскому священнику Ивану Исакиеву, а на Вологде на посаде димитреевскому священнику Исидору Афанасьеву, да Спасова Прилуцкаго монастыря соборному старцу Сергию Белоусову, да жене своей Ульянеи, да приятелем моим гостиные сотни Михайлу Тимофеевичу Бела || (с. 3) винскому¹, да вологжаном посадским людем Мартьяну Симоновичу² да сыну ево Якову Манойловым,

¹ *Михаил Тимофеевич Белавинский* — второй по богатству после Фетиева вологодский купец XVII в. Его дед Игнатий происходил из дворцовых крестьян Кубенскаго погоста: в писцовой книге 1627/28 г. отмечены дворы и лавки Игнатия, который на основании царской грамоты 1628 г. был записан в посад вместе с тяглыми людьми. Отмечен в таможенной книге Великаго Устюга 1637/38 г. (Таможенные книги Сухоно-Двинскаго пути / сост. С. Н. Кистерев, Л. А. Тимошина. Вып. 2. СПб., 2014. С. 26, 126). В переписной книге 1646 г. Игнатий вместе с сыном Тимошкой назван торговым крестьянином боярина М. М. Салтыкова (последний получил Кубенский погост после Смуты), а его внук Михаил в 1682 г. был уже пожалован из суконной в гостиную сотню (Источники истории г. Вологды и Вологодской губернии. Вологда, 1904. С. 23, 42, 103, 179, 185; Писцовые и переписные книги Вологды... Т. 1. С. 59, 186; Голикова Н. Б. Привилегированные купеческие корпорации в России в XVI — первой четверти XVIII в. М., 1998. С. 376 и табл. 27 на с. 369). Как душеприказчик Фетиева, М. И. Белавинский получал по его завещанию «подсковь собoley шапочной, вершок суконной доброй» и золотой перстень с драгоценным камнем. Золотой перстень завещался и его жене (ВЕВ. 1873. Прибавления к № 3. С. 110, 155).

² *Мартьян Симонович Манойлов* — в 1677 г. вологодский таможенный голова (*Черкасова М. С. Архивы вологодских монастырей...* С. 253, 286, 418), а в 1680 г. земский староста, получал по завещанию Фетиева «подсковь лисей черной шапочной и вершок суконной доброй», в переписной 1678 г. и писцовой 1685/86 гг. книгах упомянуты его дворы и лавки (ВЕВ. 1873. № 3. С. 110, 155; Писцовые и переписные книги Вологды

а у них в посылках и в работе и во всяких раздачах быть вместе человеку моему Димитрею Березину³.

XVII в. Т. 1. С. 149, 210, 260). Его сын Яков являлся зятем Фетиева и за долг его в 1000 руб. получал пригородное селение Дюдикову пустынь.

³ *Дмитрий (Митка) Фомин сын Березин* — главный приказчик Фетиева, происходил из посадских людей. С ним предположительно можно связать запись в архиерейской приходной книге от 13 февраля 1642 г. о венчании с Ульяной Федоровой («оба отроки») — ГАВО. НСБ. Кн. 2907. Л. 114. Затем укажем на заемную кабалу Дм. Фомина у софийского ключаря Архипа Семенова в 2 руб. от 21 ноября 1667 г. (*Дадыкина М. М.* Кабалы Спасо-Прилуцкого монастыря второй половины XVI–XVII в. Исследование. Тексты. М.; СПб., 2011. С. 233. № 170 — собственноручно расписался на ней). В переписной книге 1678 г. в ул. Новинках, приходе церкви Петра и Павла, показан двор посадского бобыля Митки Фомина, у него сын Ивашко 4 лет. Длительный диапазон времени от 1642 к 1678 г. склоняет к предположению о втором браке Дм. Березина. Его вторую жену звали тоже Ульяна, но была она Евсегнеева дочь (не исключено, что члена гостинной сотни Евсегнея Щелкунова). Это, возможно, объясняет маленький возраст единственного сына в 1678 г. В дальнейшем за долг в 36 руб. Дм. Березин с женой оказался в крепостной зависимости от Г. Фетиева. По отпускной записи от 25 ноября 1683 г. и завещанию хозяина от 27 ноября 1683 г. он становился лично свободным, мог проживать в его дворе в Коровине улице, получал нескольких крепостных людей, обязан был заботиться о вдове Фетиева Ульяне Иевлевне, в 1684 г. был притесняем зятем Фетиева дьяком Л. Б. Протопоповым, получив заступничество от Владимира Иевлева и других торговых иноземцев (ВГВ. 1860. № 25. С. 181–183; ВЕВ. 1873. № 2. С. 64–65; № 3. С. 104–105, 109; № 4. С. 151). В 1686/87 г. он — ларешный целовальник, скрепивший именные книги, отмеченный в Кирилловском сороку как «Дмитрий Фомин сын Березин» (Писцовые и переписные книги Вологды... Т. 1. С. 94, 243); имел торговые помещения в рядах, упомянутые в писцовой книге 1685/86 г. (Писцовые и переписные книги Вологды... Т. 1. С. 195–196, 207). В приходо-расходной книге архиерейского дома 1690/91 г. отмечена продажа им 8 аршин тафты, а в 1692 г. он продавал архиерейскому дому медь поличную, стаканы серебряные, писчую бумагу (ВГИАХМЗ. Ф. 1. Оп. 2. Кн. 29. Л. 190; ГАВО. НСБ. Кн. 2904. Л. 47, 51–51 об., 57, 66). В конце 1690-х годов он — строитель церкви Архангела Гавриила и староста Владимирской церкви, известный в Вологде купец и земский бурмистр в 1700 г. (*Кочина З. С.* Вологда при Петре. Хроника и российские законы. Вологда, 2002. С. 48). В переписной книге 1711/12 г. упоминается его вдова Ульяна Евсегнеева дочь, следовательно, к 1711 г. Д. Березина уже не было в живых (Писцовые и переписные книги Вологды... Т. 2. С. 276; ГАВО. Ф. 1260. Оп. 1. Д. 3181, 3632; Д. 5446. Л. 10; Д. 5972; Оп. 10. Д. 7). И Дм. Березин, и его вдова Ульяна были похоронены во Владимирской церкви. Сохранился список духовной грамоты Ульяны Березиной 1713 г., имеющей явные заимствования из текста завещания Фетиева (опубл.: Вологда в период Петровских реформ. Сб. док-тов и мат-лов / сост. М. С. Черкасова, А. Н. Гуслистова. Вологда, 2007. С. 154–156). В духовной указаны: монашеское имя Ульяны — Елена, а также сестры Дмитрия Березина Ульяны Фоминичны и сестры самой Ульяны — Матроны. Они также являлись монахинями

А свободных моих пожитков сверх дворов и лавок, и анбаров, и квасниц⁴, и огородных мест, и сел, и деревень с крестьяны, и с || (с. 4) землями, и хлеба, и платья, и домового всякаго заводу, и скота, денег на лицо оставлено у жены моей Ульянеи на Вологде триста рублей, да у Архангельсково города пятьсот рублей, да четыреста золотых, да жемчугу, и запон⁵, и перстней, и судов серебряных и иных заморских товаров и питей на нынешней ярмонке в по || (с. 5) купке по цене на три тысячи рублей, и в том числе жемчуг, и запоны и перстни, и суды серебряные у Архангельсково городу. А товары и питья в отпуску вверх к Вологде, да на Вологде оставлено, поехав к Архангельскому городу, людем моим товаров по цене на пятьсот рублей.

Да мне же взять по писмянным крепостем: на || (с. 6) Армянине на Егупе Григорьеве три тысячи четыреста рублей; на госте на Томасе Келдермане семьсот пятьдесят пять рублей; гостиной сотни на Спиридоне Лянгусове с братом ево Захарьем пятьсот дватцать пять рублей; на каргопольцах на Иване Лобанове, да на Василье Сухих Голенище шездесят семь рублей с полтиною; на ниже || (с. 7) городце на Иване Пушникове триста рублей; Спасова Прилуцкаго монастыря на архимандрите и на келаре⁶ с братиею сто пятьдесят рублей; на Иване Васильеве сыне Глебо-ве пять рублей дватцать три алтына две денги; на Прокопье Бобошине тритцать пять рублей; на вологжанах на Осипе Козлове Меньшом сто тритцать два рубли; на Дмитрее || (с. 8) Козлове тритцать шесть рублей; гостиной сотни на Семене Гирине семдесят два рубли; на вологжанине на Афанасье Кузнецове девяносто четыре рубли, шесть алтын, три денги; Двинского уезда Княжеостровской волости на Якове Суханове с товарищем по дву кабалам недоплатных денег сто десять рублей. Да по закладной кабале взять на столь || (с. 9) нике на Иване Федорове сыне

Успенского Горнего монастыря (ГАВО. Ф. 1260. Оп. 6. Д. 243).

⁴ Квасницы — помещение, где готовится особая смесь, закваска для выделки овчин, квасцовые растворы для кож.

⁵ Запоны — застежка в виде двойной пуговицы на стерженьке или цепочке, употреблявшаяся вместо крючков и петель для застегивания одежды.

⁶ Судя по описной книге апреля 1684 г., архимандритом в это время был Исаия (ранее он же в 1672–1678 гг. — *Строев П.* Списки иерархов... Стлб. 738), а келарем Киприян (ВГИАХМЗ. Ф. 3. Кн. 2. Л. 193 об.). В 1682 г. эти должности занимали соответственно Иосиф и Иларион Лазарев (ГАВО. Ф. 1260. Д. 1778; Описание собрания свитков... Вып. 2. С. 42. № 374).

Кутузове-Голенищеве сто рублей денег — срок тем денгам Рождество Христово 192 год, а в тех денгах заложил мне он, Иван, до того сроку в Вологоцком уезде в Перебатинской волости половину деревни Нефедковой, да половину деревни Демьянки с крестьяны своими и с их крестьянскими животы, и с пашенной землей, и с хле || (с. 10) бом стоячим и с насаемым, и с санными покосы, и со всеми угоды. А тем крестьяном и женам их, и детям и всему свидетельствует закладное письмо, и буде он, Иван, те денги на тот вышеписанной срок заплатит, и те деньги у него принять человеку моему Дмитрею Березину, а письмо ему выдать. А буде он, Иван, тех денег на тот вышеписанной срок || (с. 11) не заплатит и ту закладную кабалу прострочит, и теми крестьяны, и с их крестьянскими животы⁷, и с пашенной землей, и с хлебом стоячим и с насаемым, и с санными покосы и со всеми угоды владеть зятю моему Льву Протопопову с детьми, и тое закладную ему, Льву, за собою справить. Да безкабальных долгов взять: гостиные сотни на Матфее Григорьеве || (с. 12) провозных денег семьдесят пять рублей с полтиною, на ярославце на Алексее Денисовском тритцать рублей. Да по кабалам взять и безкабально по книгам на русских людех, а сколько на ком взять, и тому свидетельствуют кабалы и книги, потому что то дело поустарело и многие люди заимщики || (с. 13) оскудали, и тем должником учинить рассмотрение. А те долги⁸ по писмянным крепостем и по кабалам и безкабально по книгам выбирать человеку моему Дмитрею Березину, и о выдаче кабал безденежно скудным людям без совету приказщиков души моей не чинить.

А буде Господь Бог пошлет по душу мою, (с. 14) тело мое погresti на Вологде на посаде у церкви Пресвятыя Богородицы Владимирския близ гробов родственников моих. А на погребение бити челом Вологоцкому архиепископу со всем освященным собором и всем священником и диаконом града Вологды, и Спасова Каменного, и Прилуцкаго и иных монастырей архимандри || (с. 15) том и игуменом во освященных ризах. И из вышеписанных моих пожитков по погребении роздать в поминовение души моей деньгами: Вологоцкому архиепископу десять рублей, архимандритом по рублю, игуменом по полтине, протопопу с братиею два рубли, приходским священником по десяти денег, диаконом по ||

⁷ В ркп. слово написано на левом поле.

⁸ В Q. 1. Д. 199 денги.

(с. 16) шти денег, певчим по полтине на станицу⁹, соборным пономарем восемь алтын две деньги, сторожам то ж, приходским пономарем по две денги; да архимандритом и игуменом, и священником, и диаконом, и певчим, и пономарем, и сторожам по колачу копеешному без наддачи. На погребение того дня и во всю четьреде || (с. 17) сятницу¹⁰ в темницы и в богадельни, и нищим, и по монастырям, которые на посаде, разделить колачами на сто рублей. В Горней девич монастырь дать игумень¹¹ рубль, казначее восемь алтын две деньги, рядовым старицам по гривне, да всем по колачу. С погребения того дня и на третины, и на девятины, и на по || (с. 18) лусорочины, и на сорочины протопопу с братиею и священником и диаконом учинить столы полные. Да нанять на две Псалтири по душе моей говорить во весь год безпрестанно: одной быть в доме, а другая говорить над телом моим, и к тем Псалтирем давать свечи восковые, сколько доведется.

В соборной || (с. 19) церкви написать имя мое в синодики в поповской и в дьяконской, а от того дать им два рубли.

Да на всю четьредесятницу роздать сорокоустия: в соборную церковь протопопу с братиею два рубли, фунт свеч, фунт ладану, полведра вина церковнаго; градским священником и в соборной || (с. 20) предел и на посад, у которых церквей по два попа да дьякон, или поп да дьякон, давать по полтора рубля; а у которой церкви один священник, дать по сороку алтын, да в церкви же по фунту свеч, по фунту ладану, да по осмушной склянице церковнаго вина.

Да после четьредесятницы во || (с. 21) весь год роздать сорокоусты по третям:¹² на Первую градскую треть на шесть недель, а после того

---

⁹ Станица — здесь группа, общность людей, объединенных по профессиональному признаку.

¹⁰ Четьредесятница — первые сорок дней после смерти человека, сорокоуст, сорочины. Считалась в православии особенно значимой для посмертного устройства человеческой души.

¹¹ Это была Евфимия, назначенная после отставленной предшественницы Марфы 5 октября 1681 г. и управлявшая обителью до 1685 г. (*Строев П.* Списки иерархов... Стлб. 88).

¹² Треть — единица церковно-административного деления Вологды, их в XVII в. традиционно считалось три (Успенская, Владимирская, Мироносицкая), но в завещании указано четыре — столько получится, если к трем названным добавить еще Окологородний стан Первой половины Вологодского уезда. Правда, в церковной до-

дать на Владимирскую треть¹³, потом уже роздать и на достальные на две трети, как писано в первой четырехдесятнице.

Да Колмогорскому и Важскому архиепископу Афанасию в поминовение души моей дать || (с. 22) десять рублей, да сорокоустов роздать на Холмогорах и у Архангелсково города в соборные церкви протопопом с братиею по два рубли денег да по фунту свеч. Да на Колмогорах в соборной церкви написать имя мое в синодик, а от того дать рубль. Да у Архангельсково города и на Колмогорах на || (с. 23) посаде роздать сорокоустия же по всем церквам, у которых есть священники и диаконы, по полтора рубли на церковь, а у которых один священник, и тем дать по сороку алтын на церковь. Да в монастыри дать: в Кирилов, на Каменное, в Ферапонтов, на Прилуке, в Корнильев, в Павлов, на Глу || (с. 24) шицу, к Николаю на озеро, на сорокоусты же по два рубли денег, да по пуду воску, да по пуду ладану. К Спасу на Рабангу, в Лопотов, в Арсеньеву пустыню, на Печенгу, в Никентьев, на Нурму, на Кушту¹⁴ по полтора рубли денег, да по полупуда воска, по десяти фунт ладану. В Галлактионову пустыню || (с. 25) два рубли денег, пуд воска, пуд ладану; да в тот же монастырь братье по гривне человеку. В Горней девич монастырь пуд воску, пуд ладану. В Ильинской монастырь пуд воску, пуд ладану, а за то даение во всех монастырех написать имя мое в литийные¹⁵ и в подстенные¹⁶ синодики. Да к Гера || (с. 26) симу чудотворцу, что на посаде¹⁷, полпуда воску, десять фунт ладану.

кументации он третью не назывался.

¹³ В состав Владимирской трети входило 12 храмов Вологды, главной среди них являлась Владимирская церковь, оклад церковной дани которой превосходил остальные церкви — в 1678–1696 гг. он составлял 2 руб. 26 алт. 2 ден. (ОР РНБ. Q. II. Д. 113. Л. 113; ГАВО. НСБ. Кн. 2930. Л. 4).

¹⁴ Перечислены монастыри: Кирилло-Белозерский, Спасо-Каменный, Ферапонтов Белозерский, Спасо-Прилуцкий, Корнильев-Комельский, Павло-Обнорский, Дионисьево-Глушицкий, Николо-Озерский, Спасо-Рабангский, Лопотов Пельшемский, Арсеньев Комельский (либо Арсеньев Маслянская пустынь), Спасо-Печенский, Иннокентьев Комельский, Спасо-Нуромский, Александров Кушский.

¹⁵ Литийные синодики — поминальные списки, читавшиеся в церквях и монастырях во время литии — заупокойной службы по вкладчикам.

¹⁶ Подстенные синодики — поминальные списки, читавшиеся во время службы во внутреннем притворе у стены, «под стеной».

¹⁷ Герасимовской церкви на посаде в списках вологодских храмов того времени не было. Возможно, Фетиев имеет в виду престол в честь Герасима Вологодского в Тро-

Да в монастыри же отдать вкладов: в Кириллов монастырь домашней жеребец [трех] лет, да темносерая кобыла, цена им сто пятьдесят рублей; к Спасу на Каменное немецкой [большой] вороной жеребец да кобыла немецкая бол || (с. 27) шая каряя, цена им триста рублей, да деньгами сто рублей. А за те деньги давать из монастыря жене моей Ульянеи и сестре Офимье отсыпных [хлебов] против иных прочих вкладчиков и дать им вкладные письма порознь, а как Бог случит им смерть, имена их написать в [синодики] и по || (с. 28) минать вечно. Ко Всемиловитому Спасу в Прилуцкой монастырь жеребец темносерой да немецкая кобыла вороная большая, а цена им триста рублей, да денгами дать сто рублей. А за те деньги давать из монастыря жене моей Ульянеи отсыпных хлебов против иных прочих вкладчиков и дать || (с. 29) ей вкладная. Да в тот же монастырь денгами же дать пятьдесят рублей, а за те деньги давать из монастыря сестре моей Офимье отсыпных хлебов против иных вкладчиков и дать ей вкладная. А буде Бог случит жене моей и сестре смертный час, и их имена написать в синодики и поминать || (с. 30) вечно. В Корнильев монастырь турецкой жеребец да бурая Пушниковская кобыла, цена им сто пятьдесят рублей. В Павлов монастырь кобыла Панья да жеребец Пушниковской кобылы дву лет, цена им сто пятьдесят рублей. В Никентьев монастырь иноходца чалого¹⁸. В Масленскую пустынь дать кобыла || (с. 31) в десять рублей.

Да выбрать из полевых меринов лучшево и отдать на Вологде на Соловецкое подворье и сослать в Соловецкой монастырь.

В монастыри же, что на Двине: в Архангельской, в Николаевской и в Сийской¹⁹ по десяти рублей денег, да в Сийской же монастырь два дощаника²⁰ по пятнатцати сажен || (с. 32). А за те мои вышеписанные вклады в тех во всех монастырях поминать душу мою вечно и имя мое написать в литийные и в подстенные синодики. А буде Божию волею случится смерть жене и сестре моей, и их поминать и в синодики имена их написать по тому же.

ице-Кайсаровом монастыре, где позднее будут обнаружены мощи этого местночтимого святого.

¹⁸ Иноходец чалый — конская масть серого цвета, с примесью другой масти.

¹⁹ Перечислены двинские монастыри — Михайло-Архангельский, Николо-Корельский и Антоньево-Сийский.

²⁰ Дощаник — плоскодонное речное судно, грузовая баржа.

Да отцу моему духовному Исидору || (с. 33) дать деньгами десять рублей, да отцу же моему духовному Архангельсково города успенскому священнику Ивану Исакиеву дать деньгами десять рублей, да ему ж дать на строение новья церкви пятьдесят рублей.

На Вологде же спасскому священнику Ивану Иванову дать десять рублей. Да ко Владимирской Богородицы священнику || (с. 34) и диакону с причетники давать в поминовение по душе моей на десять лет по пятнатцати рублей на год. А в те годы на всякую четьредесятницу по фунту свеч, да по фунту ладану, и литургии служить у тоя церкви по вся дни, а по субботам на гробе и в доме петь панахиды болшие.

Да у Влади || (с. 35) мирской же Богородицы построить церковь каменная теплая о дву шатрах, а в ней учинить два престола: одна церковь во имя Архангела Гавриила²¹, а другая церковь во имя преподобнаго отца Феодосия, общежитий начальника. Да у той же церкви зделать колоколня особая против образца соборной колоколни || (с. 36). А денег на то церковное и колокольное строение дать две тысячи рублей; да в новой колокол в двести пуд, ценою за пуд по чему будет²².

Да к той же церкви отдал и поступился я в вечное помяновение по душе своей и по своих родителех на Вологде на посаде лавки свои и анбары, и квасницы с || (с. 37) лавочными и с анбарными и с квасничными местами, и дворы свои с дворовыми и с огородными землями и с санными покосы. А сколько тех лавок и анбаров, и квасниц с лавочными и анбарными, и квасничными местами, и дворов с дворовыми и огородными землями и с санными покосы от || (с. 38) дал и поступился, и тому под сею духовною роспись.

²¹ Строительство ее продолжалось с 1685 по 1697 г., в 1693–1697 гг. им руководил староста Владимирской церкви Дм. Березин (ВЕВ. 1873. Прибавления к № 2. С. 64–65). На месте возведения будущей церкви был сооружен особый склеп, где покоилось тело умершего Фетиева (*Малиновский Н.* Владимирская церковь в г. Вологде. С. 67–68).

²² Историк Владимирской церкви, священник Н. Малиновский приводит надпись на колоколе: «Лета 7193 вылит сей колокол на Вологду на посад к церкви Пресвятые Богородицы Владимирские по приказу и по духовной Гаврила Мартынова сына Фетиева по души его в вечное поминовение, а весом в нем 200 пуд». Колокол был отлит любекским мастером: «Albert Beningk me fecit Lubeck anno 1685» (*Малиновский Н.* Владимирская церковь в г. Вологде. С. 65). Альберт Беннинк в 1687 г. отлил также 400-пудовый колокол для Софийской колокольни, установленный в 1688 г. (надпись опубл. Н. Суворовым: ВГВ. 1859. № 44. Ч. неоф. С. 375). Более точное воспроизведение надписи см.: *Федышин Н. И.* Софийские колокола // *Послужить Северу... Историко-художественный и краеведческий сборник.* Вологда, 1995. С. 175.

А из тех лавочных и огородных, и квасничных, и из подворных кортомных²³ денег давать к той церкви руги²⁴ по вся годы: попу десять рублей, дьякону пять рублей, пономарю три рубли, просвирне два рубли. А збирать те кортомные денги и попу и дьякону || (с. 39) с причетники, руга давать старосте тоя церкви. А достальные деньги за тою отдачею имать в дом Богородицы.

Да я же, Гавриил, благословляю и оставляю жене своей Ульянеи Божия милосердия шесть образов на окладе, да что есть в дому серебряные и оловянные, и медные, и всякие посуды и платья ея, и женские всякие || (с. 40) жемчужные и серебряные кузни³², и всякой домашней завод и скот, да на препитание денгами триста рублей, да сундук, а в нем мягкая рухлядь: исподы²⁵ лисьи, песцовые, бельи, песцы деланные, одеяла песцовые и что в нем есть. А из того числа дать сестре моей Офимье мех песцовой доброй, [да ей ж || (с. 41) дать] десять аршин отласа. А жить ей, Ульянеи, во дворе моем, в котором она похочет, и дворовым людем быть у нее до ее смерти: Ивашку Степанову сыну Калмыку²⁶ с женою и с матерью и дать им дватцать рублей, а буде мать ево у нее быть не похочет, и ее не [неволить; у нее] же быть || (с. 42) Захарку Агафонову, и дать ему десять рублей. Да Мишку Татарина, жена, велеть быть у нее же, и дать ему пять рублей денег, жене ево то ж.

А как жене моей случит Бог смерть, и тот дом, в котором она жить будет, отдать в дом Богородицы. А вышеписанным людем: Ивашку Калмыку || (с. 43) ку, Мишке Татарину с женами и с детми их, да Захарку Агафонову после ее смерти дать воля, и никому ими не поступаться. А живучи ей, [Ульяне], имать на препитание у зятя Льва Протопопова из деревень моих, которыми я ему поступился, по сту четвертей ржи, по тридцати чет || (с. 44) вертей овса, по десяти четвертей ячменя, по пяти четвертей пшеницы, да деньгами на расход по дватцати рублей на год. Да у нее же, покамест она живет на Вологде, в доме быть людем моим

²³ Кортомные деньги — деньги, полученные от аренды земли или имущества.

²⁴ Руга — содержание приходского клира, денежное и/или натуральное (вином, хлебом и солью).

²⁵ Испод — относящееся к изнанке, подбою, подкладке одежды.

²⁶ *Ивашко Степанов Казимер (Казимерко)* — крепостной человек Фетиева и его жены Ульяны, его подпись стоит в конце росписи имущества Фетиевского двора от 3 февраля 1677 г. (Привилегированное купечество России... Т. 1. С. 272. № 60).

Стенке Чернышеву с женою да Марчку Татарину, и дать ему, Марчку, три рубли.

А буде она, Улья || (с. 45) нея, похочет ехать к Москве к зятю своему на житье, и ей Стенку Чернышева с женою да Марчка Татарина отпустить на волю и дать им отпускные. А вспоможение во всем чинить ей и над людьми надсматривать человеку моему Дмитрею Березину, и людям ево, Дмитрея, во всем слушать.

Да брату моему Якову || (с. 46) Мартиновичу Фетиеву дать в помяновение по души моей сто рублей денег, да на кафтан²⁷ сукно вишневое, мех лисей лапчатой, десять аршин камки³⁵ зеленые, да шапка соболья с петлями жемчужными, на ней вершек суконной дикого³⁶ цвета, да пять аршин тафты, полукафтанье камчатое красное с нашив- || (с. 47) кою; да жене ево десять аршин отласу, десять аршин камки; да дочери их десять аршин камки же.

Да зятю моему Льву Борисовичу и дочери моей Акилине и внучатом моим благословляю и оставляю пять икон на окладе, да что есть платья моего плеча и шапок, и конские сбруи, чапраки²⁸ и седла, и узды || (с. 48) с оправою, и сабли оправные, и всякое ружье. А платью и шапкам под сею духовною роспись.

Да им же благословляю в Вологодском уезде села свои: село Косково, село Погорелое, село Пятино, село Гущино, село Романово и со всеми деревнями и с пустошами в разных местах и волостях, по писцовым || (с. 49) и по переписным книгам и по крепостям моим с крестьяны и с их крестьянскими женами и животами, и со скотом, и с пахотными землями, и с санными покосы, и со всеми угоды, и с хлебом стоячим и с молоченым. А из тех моих вотчин давать ему, Льву, жене моей Ульянеи || (с. 50) на пропитание по вся годы по сту четвертей ржи, по тридцати четвертей овса, по десяти четвертей ячменя, по пяти четвертей пшеницы, да на расходы по дватцати рублей денег по ее, Ульянену, смерть. А за то мое даяние ему, зятю и дочери и внучатом, поминать душу мою, [как им Бог] || (с. 51) по сердцу положит, и жене моей всякое вспоможение и добродетель чинить, и вышеписанные хлебные запасы и денги по вся годы давать, и во всем ее покоить и никому в обиду не дать.

²⁷ Кафтан — верхняя мужская длинная одежда с рукавами.

²⁸ Чапраки или чепраки — нарядная попона, покрывающая лошадь, делалась из атласа, бархата, сукна.

А буде зять мой и дочь и внучата мои, сверх [даяния моего, станут животов моих] спрашивать или || (с. 52) на ком искать, или во что вступаться, или на людей моих, которые отпущены, какое челобитье счинять, и им, зятю моему и дочери, и внучатом, судит Бог и не буди на них мое благословение.

Да зятю же моему Якову Манойлову и жене ево и детям²⁹ поступился за свой долг за тысячу рублей, пус- || (с. 53) тынею Дюдиковой с дворы и со всем дворовым строением, и с пахотными землями, и с санными покосы, и с хлебом стоячим и молоченым, и с отхожими озерскими и с [поземными] пожнями, чем я, Гаврило, владел по крепостям, и те крепости [ему, Якову, на Вологде выдать без задержания], и на них || (с. 54) поступка моя подписать. А в той пустыни деловых людей: староста Алешка Иванов, да Митька Калмык, Мишка Агафонов, Никифорко Чихачов с женами и с детми, да Евдокимко Козмин, Ивашко Попенок, да в бегах Миронко Козмин, Левка Гаврилов, Ивашко Гладкой, и теми всеми людьми, которые || (с. 55) живут в пустыни и которые в бегах, владеть ему же, Якову. А которые крестьяне станут жить в пустыни, и тем дать по два рубли человеку, женам их по рублю, детям их по осми алтын по две денги. Да ему же, Якову, отдать женка татарка Оксютка для береженья [детей ево, и дать ей пять рублей денег.] А || (с. 56) буде жена моя Ульянея не похочет взять женки Анютки, и та женка отдать ему же, Якову, и дать ей пять рублей. А за то им поминать душу мою.

Вологжанину Андрею Пушникову³⁰ отдать сто рублей денег, а те бы денги он, Андрей, отдал в церковное [каменное строение Иоанна Златоуста; а буде отдать не изволит], || (с. 57) и ево не неволить.

Да на Кандалашском подворье старцу Герасиму³¹, или кто на том дворе вместо ево будет, отдать тритцать рублей.

---

²⁹ Выше упоминалась только дочь Якова. В именной книге 1686/87 г. у Я. М. Манойлова показаны два сына — Яков и Андрей, а в переписной книге 1711/12 г. — сын Иван (Писцовые и переписные книги... Т. 1. С. 260; Т. 2. С. 183).

³⁰ Владелец многочисленных лавок и амбаров в разных торговых рядах, согласно писцовой книге 1685/86 г. (Писцовые и переписные книги Вологды... Т. 1. С. 191, 192, 198, 200, 204, 209, 214, 221).

³¹ Срок вологодской службы старца Кандалакшского Пречистенского монастыря Герасима указан С. А. Никоновым в 1670 и 1680–1681 гг. (Никонов С. А. Кандалакшский монастырь в XVI–XVIII вв. Исслед. и мат.-лы. Ч. 1. Очерки истории. Мурманск, 2011. С. 324). Во вкладной книге он отмечен как старец вологодской службы под 1668 г.

Да роздать в помяновение же: сестре моей Офимье Мартыновне дать сто рублей денег, да жонка Манка, и дать ей, Манке, пять рублей денег. Племянником моим: Василью Белоусову || (с. 58) с братьями дать пятьдесят рублей денег; осми племянницам моим девкам Леонтьевым дочерям Рубелева дать на приданое денгами по сту рублей девке, да матери их дать десять рублей. А быть у них, девок, для работы и для береженья жонке Агрипинке, покамест оне выданы будут, || (с. 59) и дать ей, Агрипинке, дватцать рублей денег. А как девок выдадут, и ее отпустить на волю, да с нею же, Агрипинкою, быть у них, девок, для работы жонке Пелагейке Гладкого, и дать ей три рубли. Луке Кишкину дать десять рублей, жене ево пятьдесят рублей, сыну ево Васке сто рублей. Тимошке Плотникову с женою и || (с. 60) с детми дать шесть рублей, брату ево Логину с женою три рубли, сестре ево Манке рубль. Куске Кривому дать рубль, а велеть ему жить у матери. Жонку Настюшку Московку отдать с роспискою старому ее хозяину. Ивашку Лопатке дать рубль, [жене да сыну и дочери ево по полтине.] Назарку Евсевиеву дать три рубли, жене || (с. 61) ево два рубли. Сторублевикове жене дать рубль, дочери ея Козлу³² рубль, да дочери же ея Офимье полтина, да меньшим девкам и сыну по восьми алтын по две денги. На Романове прикацику Федьке да брату ево Ивашку, Оске Вагану, Тишке, Гаврилку, Васке Самоедину дать по два рубли человеку, женам их по рублю, детям их по осми || (с. 62) алтын по две денги. Коровнице Манке дать рубль да сыну ея меньшому Софонку полтина, а сыну же ея Куске жить у нее на Погорелом. Власку³³ дать два рубли, жене ево рубль. Ларке дать два рубли и жить им вместе. В селе Коскове приказщику Ромашке да Федке Гаврилову дать по пяти рублей, а женам их по два || (с. 63) рубли, да детям их по рублю. Вдовину сыну Афоньке дать два рубли.

Да людей моих крепостных и дворовых отпустил на волю: Дмитрея Березина, Алмаза Михайлова, Константина Чернышева, Филипа Сырейщикова с женами и с детьми и с их пожитками. А что оне от меня торговали в отъезде на городех на ярмонках, || (с. 64) а в те торги даваны (Никонов С. А., Пушкина Л. В. Кандалакшский монастырь в XVI–XVIII вв. Исслед. и мат-лы. Ч. 2. Вкладная книга Кандалакшского Пречистенского монастыря 1562/63–1687 г. Мурманск, 2013. С. 168).

³² Так в ркп.

³³ Власка Иванов с женой отмечен в дер. Ескине Вологодского у. в росписи имущества Фетиева 3 февраля 1677 г. (Привилегированное купечество России... С. 273. № 60).

им были товары и деньги, и в том иманы на них росписки для веры, и в тех торгах в приходе и в росходе оне, Дмитрей и Алмаз, и Константин, и Филип и с детьми сочтены начисто, и те мои животы от них до меня дошли все в целости. А буде объявятся на них в книгах и || (с. 65) на столбцах в денгах и товаре какие росписки, и те росписки выдать им безденежно, и никому до них никакова дела нет.

Ивана Степанова сына Казимера с женою и с детьми и с их платьем, и с мелочью отпустить на волю, и дать ему с женою дватцать рублей, да детям их по рублю, да за них же дать || (с. 66) вкладом в Рабанской монастырь жеребца бурого Колесовского, цена дватцать рублей³⁴. Григорья Кастина с женою и с детьми отпустить и дать ему пятнатцать рублей денег, жене ево пять рублей, детям по рублю. Ивана Бурцова, жена, отпустить и дать ему десять рублей денег, жене ево пять рублей. [Архипка Осипова с же] || (с. 67) ною и с детьми отпустить и дать им два рубли. [Митьку Матафона³⁵ с женою отпустить и дать ему три рубли, да жене ево два рубли. Митку же Хлебникова с] женою и с детьми отпустить и дать ему два рубли, жене рубль, детям по восьми алтын по две денги. Мишку Балашева [с тестем и с шурином и с женами] || (с. 68) и с детьми [их отпустить и дать ему, Мишке], десять рублей, жене ево пять рублей, тестю [ево Епифану с женою пять рублей.] Никитку Кулву с женою и с детьми отпустить и дать ему два рубли, жене ево рубль, [детям ево по восьми алтын по две денги.] Любима Данилова³⁶ с [женою отпустить и дать ему десять] || (с. 69) рублей, жене ево пять рублей. Никитку Непытайка с сестрою и с матерью их отпустить и дать им десять рублей денег. Миронка Титова с женою и с детьми отпустить и дать ему два рубли денег, жене ево рубль, детям по восьми алтын по две денги. Афонку Ощепка с женою и с детьми их отпустить и дать ему || (с. 70) три рубли денег, жене его то ж. Про-

³⁴ Сохранилась челобитная И. С. Казимера архиеп. Гавриилу от 28 апреля 1686 г. о том, что игумен Спасо-Рабангского монастыря отказывается принять его с сыном Стенкой в свою обитель, хотя бурого жеребца за 20 руб. в качестве вклада игумен от них взял (ГАВО. Ф. 1260. Оп. 1. Д. 4258).

³⁵ Происходил, скорее всего, из посадских людей. Иван Автомонов с. Матафонов отмечен во Власьевском сороку в именной книге 1686/87 г. (Писцовые и переписные книги... Т. 1. С. 250).

³⁶ *Любимко Данилов* на скотском дворе в Дюдиковой пустыни отмечен в росписи имущества Фетиева 3 февраля 1677 г. (Привилегированное купечество... Т. 1. С. 272. № 60).

копья [Бабошина с женою] и с детми отпустить. Елизарка Харитонова, Федьку Хлебникова с женами и с детми отпустить. [Афонку Тимофеева, портнаго швеца, с женою и с детми отпустить, а что на нем долгу моего есть, и тово на нем не спрашивать и кабалу ему] || (с. 71) выдать без задержания. Ивашка Дмитриева, портнаго же швеца, с женою и с детми отпустить и дать им три рубли денег, сыну ево восемь алтын две денги. [Каптелину] Ларионову отпустить на волю же и дать ей рубль денег. И тем моим вышеписанным людем записи и кабалы и всякия крепости, [по чему оне мне были креп-] || (с. 72) ки, выдать без задержания, и спустить их с двора с платьем и с рухлядью, у ково что есть, и дать тем людем отпускные письма жене моей Ульянеи, отца ея духовнаго за рукою.

Да дворовых же моих людей отдать зятю моему дьяку Льву Протопопову: Еремку Татарина с женою и с детми, и дать ему [десять рублей], || (с. 73) жене ево два рубли; Оброшку Калмыка с женою и с детми и дать ему десять рублей, жене ево два рубли; да девок: Федорку, Маврутку татарок, Маринку сомоедку, Федоску Кармазиниху, Дашку Гвоздка, Федоску Шкутика, Окульку карлу, Маринку да Матренку малых, да Северешку отдать внучатом моим Петру да Ма- (с. 74) вре, да Анне и дать им — большим девкам по два рубли, меньшим по полтине.

Никишку Синавского отдать Дмитрею Березину, да ему ж, Дмитрею, взять к себе Никишку Самоедина и дать ему пять рублей денег, а буде похочет в монастырь, и ево, Никишку, построить³⁷ в монастыре, в котором ни || (с. 75) есть.

Да роздать в поминовение по души моей: на Двине в Спасов Новоприлуцкой монастырь десять рублей денег, Важескаго собору протопопу с братьею два рубли, да особо сверх сорокоустов Архангельского города протопопу два рубли, да всем священником по рублю. Горлицкого монастыря бывшей || (с. 76) игумень Марфе³⁸ десять рублей; того ж монастыря старице Минодоре³⁹ десять рублей и, которые старицы у бывшей игуменьи Марфы живут в келье, дать по полтине.

³⁷ Так во всех трех списках.

³⁸ Управляла монастырем с 1663 по 5 октября 1681 г. (*Строев П.* Списки иерархов... Стлб. 88).

³⁹ Имя достаточно редкое. В 1685 г. известна старица Минодора приписного к Спасо-Прилуцкому женского Никольского монастырька на Валухе (ГАВО. Ф. 1260. Оп. 2. Д. 2612).

А долгов в казну великих государей и разных чинов руским людем и иноземцем на мне, Гавриле, ничево нет, и ни в каких || (с. 77) делах не ручался и в крепостях порукою ни по ком не писался.

Да я же, Гавриил, приказал роздать приятелем своим за их ко мне милосердие, а что кому роздать, и тому под сею духовною роспись.

А деньги и товары, и кабалы, и крепости, и всякой завод, и скот против сей духовной у человека моего у || (с. 78) Дмитрея Березина. И ему, Дмитрею Березину, те товары и нынешняго привоза заморской скот и птицы, которые останутся за роздачею, продать все и по кабалам и безкабально по книгам денги имать и, собрав те денги, раздавать и исправлять по душе моей, как писано в сей духовной. А что останется денег || (с. 79) за роздачами и за всякими расходу на лицо сверх сей духовной, и те денги ему, Дмитрею, с прикащиками души моей по тому же роздать по души моей по церквам и нищим все без остатку.

И отцем моим духовным Исидору Афанасьевичу, Ивану Исакиевичу и старцу Сергию, и жене моей Ульянеи, да Михайлу Тимофеевичу, || (с. 80) Мартьяну Симоновичу, Якову Мартьяновичу и человеку моему Дмитрею Фомину сыну Березину о помяновении души моей и о всякой росправе против сей моей духовной порадеть всячески, как их Бог на разум наставит, и за то им да воздаст Господь Бог мздовоздаяние zde и в оном веце.

А у сей моей изустной || (с. 81) духовной были свидетели: Архангелсково города отец мой духовной успенской поп Иван Исакиев, да соборный поп Петр Федоров, да гостинной сотни Алексей Зубчанинов, Спиридон Лянгусов, да вологжанин Семен Чадов, да Архангелсково города таможенные подьячие Иван Богданов, Алексей Гусев, Василей Дорофе || (с. 82) ев, Елисей Иконников, да посацкой человек Дмитрей Филатов.

А писал сию духовную Архангельсково города таможенной подьячей Ивашко Никитин сын Сорокин. Лета 7192 (1683) году, ноября в ...⁴⁰ день.

---

⁴⁰ В Муз. пробел.

**(с. 1) Роспись гостя Гаврила Мартынова сына Фетиева,
сколько ево лавок, анбаров, квасниц, дворов, огородов
и сенных покосов в разных местах**

И теми лавками и анбары, и дворами с лавочными и с анбарными, и с дворовыми местами, [и огороды, и сенными покосы поступился я в дом] Пре || (с. 2) святей Богородице Владимирской в помяновение души своей, опроче того двора, в котором похочет жить жена моя Ульяна с людьми своими. А как случит Бог ей смерть, и тот [двор взять в дом Пресвятей Богородице.] ||

(с. 3) На Вологде, в Коровине улице, от Михайлова двора Елизарьева⁴¹ дворы мои и огородные места, да [по самое подскотинное поле. Да на той же земле двор мой и с дворовым со всяким кожевным строеньем. И буде в том моем доме кто похотят жить люди мои Алмаз Михайлов⁴², Дмитрей Березин,] || (с. 4) и их из тово дому не высылать, покамест они живут.

[Внутри города, у таможни на крестцах⁴³ лавка на два лица.

К Вознесенью идучи из города, на левой стороне в Колашном ряду два места лавочные.

В Соляном ряду лавка.

На Сырейной площадке анбарное] место порожное.

В Суконном || (с. 5) ряду, идучи к гостиному двору, на правой стороне лавочное порожное место.

Идучи из Никольских ворот за Золотуху, на правой стороне от Золотухи реки [да до церкви место, и на] том месте построены квасницы.

Из Рощенья идучи в Спасские ворота на левой стороне двор и построены лавки, да под избой квас || (с. 6) ница.

Да на правой стороне подле Золотухи реки порожное место.

В Коровину улицу идучи к церкви на правой стороне огород, бывал [Павла Пшенишникова⁴⁴.

---

⁴¹ Это торговый человек Михаил Елизарьев с. Акишева, амбар и лавка которого отмечены в писцовой книге 1685/86 г. (Писцовые и переписные книги Вологды... Т. 1. С. 230, 231). В 1668 г. купил у своего брата П. Е. Акишева огородное место в Васильевском сороке (ГАВО. Ф. 1260. Оп. 8. Д. 228).

⁴² В именной книге 1686/87 г. указан Алексей Михайлов с. Алмаз (Писцовые и переписные книги Вологды... Т. 1. С. 251).

⁴³ Крестцы — здесь перекресток, распустье.

⁴⁴ Павел Евсегнеев с. Пшенишников в 1664 г. перевозил казенную юфть к Архангельску

Да лоскуток огорода] взят у дьякона Кобылкинсково⁴⁵: буде он из дому Богородицы денег не возмет, что доведется, и тот лоскуток ему, дьяко || (с. 7) ну, отдать назад. Да возле Иванова двора Матушкина⁴⁶ огороду лоскуток взят у Кирила с братом Кошцевых⁴⁷, а буде он, Кирило, с братом денег [из дому Богородицы не возмут, и им] тот огород отдать назад.

Да в Коровине ж улице от церкви идучи на правой стороне двор, бывал Филипа Сырейщикова, а || (с. 8) взят у меня за денги по купчей, и буде он, Филипп, с детми против [купчей] денги за тот двор скажет готовы, и ему тот двор отдать, а денги взять [церковному старосте] в дом Богородицы, и купчую ему выдать⁴⁸.

Да из Коровины ж [улицы] идучи к полю, на правой стороне огород Комаровской⁴⁹, с край поля до Ко || (с. 9) былкины улицы.

Да Комаровской же другой огород против того же огорода за дорогой Кобылкинской на краю же, да до дороги Широкой улицы. Да в

(ГАВО. Ф. 1260. Оп. 8. Д. 189). В 1674 г. оспаривал участок земли в Кобылкине ул. (Там же. Д. 294). Двор его показан в именной книге 1686/87 г. в Спасове сороку, а рядом — дворы его братьев Осипа и Василия Евсегнеевых детей Пшенишниковых. У Павла же торговые помещения отмечены в писцовой книге 1685/86 г. (Писцовые и переписные книги... Т. 1. С. 210, 252, 253, 226, 229). Известны его сделки с недвижимостью в Кобылкине ул. (ГАВО. Ф. 1260. Оп. 8. Д. 294 — 1674 г.).

⁴⁵ Имеется в виду диакон церкви св. Димитрия Прилуцкого в Кобылкине улице.

⁴⁶ *Ивашко Микитин сын, прозвище Матушкин*, отмечен в переписной книге 1646 г., а Василий Иванов с. Матушкин — в именной книге 1686/87 г. (Писцовые и переписные книги... Т. 1. С. 42, 253).

⁴⁷ В переписной книге 1646 г. в Кобылкиной ул. указаны дворы Ларки и Дениска Семеновых детей Кошцевых, в именной книге 1686/87 г. в Спасове сороку — Кузьма Кошцев (Писцовые и переписные книги... Т. 1. С. 44, 254).

⁴⁸ В писцовой книге 1627/28 г. отмечен Филка Ондреев с. сырейщика (Источники истории... С. 172). По-видимому, в данном случае имеется в виду другой. В 1666 г. Филипп Максимов с. Сырейщиков заложил И. Ф. Сорокину свой двор в Коровине ул., после невыплаты долга двор перешел к Сорокину, а в 1678 г. тот поступился им Г. Фетиеву (ГАВО. Ф. 1260. Оп. 8. Д. 211; Ф. 1063. Оп. 8. Д. 190. Л. 5–5 об.).

⁴⁹ В переписной книге 1646 г. в ул. Широкой указаны дворы Грязки Олексеева с. и Фетилки Олексеева с. Комаровых, Семки Богданова с. и Олешки Ларионова с. Комаровых (Писцовые и переписные книги... Т. 1. С. 43, 44, 45). В 1659 г. известен таможенный голова Вологды Грязной Комаров (ГАВО. Ф. 1260. Оп. 2. Д. 1326). Возможно, ему принадлежали два упомянутых в духовной Фетиева огорода. Разных представителей фамилии Комаровых много в описаниях Вологды и торгова 1670–1680-х гг.

том же огороде купленной огород у каменщиков у Аникиных детей Стафурова⁵⁰.

Да у убогих дому два огорода, болшие [сенные покосы], что куплены, один у Васил- || (с. 10) евской жены Аристова⁵¹, а другой у Ярофея Суботина⁵².

Да в Ехаловых Кузнецах⁵³, идучи из города, на правой стороне, огород возле Куликов⁵⁴.

Да на речке огород Федотовской Патрокиева⁵⁵ бывал возле дойника⁵⁶.

Да тут же по речке огород Алексея да Кондратя Мизгиревых⁵⁷, бывали их сенные покосы. ||

⁵⁰ Двор каменщика Аникейка Стафурова («издавна то место отца его») отмечен в Широкой ул. в писцовой книге Вологды 1627/28 г. (Источники истории... С. 136). Галактион Аникеев вместе с Афанасием Петровым Стафуровым заложили Фетиеву за 8 руб. и просрочили в 1681 г. свое дворовое и огородное место (Старая Вологда. № 142).

⁵¹ Дворы рассыльщика Васки Аристова указаны в писцовой 1627/28 г. (Источники истории... С. 144) и переписной 1646 г. книгах во Введенской ул. (Писцовые и переписные книги... Т. 1. С. 6, 51).

⁵² Возможно, он же (?) указан переписью 1646 г. как Ефимко Семенов с Субботин в своем дворе в Кобылкине ул. (Писцовые и переписные книги... Т. 1. С. 44).

⁵³ Ехаловы Кузнецы — улица в Вологде, была заселена преимущественно кузнецами, фигурирует в писцовой книге 1627/28 г. и актах 1620-х гг. (Источники истории... С. 168–169, 192). В XX в. была переименована — ныне ул. Авксентьевского.

⁵⁴ Полагаем, здесь это не топоним, а указание на двор, огород или другие угодья жителей Куликовых. В переписной книге 1678 г. отмечен двор посадского бобыля Матюшки Константинова сына Куликова, в именной книге 1686/87 г. — двор Андрея Константинова с. Куликова (Писцовые и переписные книги... Т. 1. С. 122, 250).

⁵⁵ *Федотка Патрекеев* как владелец кузницы отмечен в писцовой книге 1627/28 г., его двор — в переписной книге 1646 г. (Источники истории... С. 53, 80, 169; Писцовые и переписные книги... Т. 1. С. 42), в 1656 г. указан как земский староста Вологды в челобитной на царское имя всех посадских людей города о регулировании торговли с иноземными купцами. Годом ранее — в 1655 г. — он протестовал против своего избрания на эту должность вне очереди (ГАВО. Ф. 1260. Оп. 1. Д. 1291). В 1659 г. — голова кружечного двора в паре с ларешным Киприаном Желвунцовым (Грамота о немецких торгах 164 году // ВГВ. 1851. № 6. Ч. неоф. С. 68; ГАВО. Ф. 1260. Оп. 1. Д. 1730). Ф. Патрекеев, как и С. Белоусов, и Г. Фетиев, был прихожанином Владимирской церкви (ГАВО. Ф. 1260. Оп. 1. Д. 1033). В марте 1666 г. Гаврило и Алексей Федотовы дети Патрекеева продали Г. Фетиеву свое дворовое и огородное место (ГАВО. Ф. 1260. Оп. 8. Д. 210).

⁵⁶ Дойник — место, теплый хлев, сарай, для дойки коров.

⁵⁷ *Олешка Ермолин с. Мизгирь* отмечен в переписных книгах 1646 и 1678 гг., Кондратий Мизгирев во Власьевском сороке — в именной книге 1686/87 г. (Писцовые и перепис-

(с. 11) Да за речкою Егоровской⁵⁸ да Корольковские⁵⁹ два огорода.

Да на той же стороне дворовое и огородное место и за реку, и то куплено у брата моего Якова Фетиева⁶⁰.

Да в Ехаловых Кузнецях на левой же стороне огород бывал || (с. 12) Василья Соснина⁶¹.

Да изшед кузнецы у мосту огород, бывал Давыдовской⁶².

И от Родионовсково огорода Гвоскова⁶³ по речку у мосту и за речку, и до сполья покупные мои огорода, тут же с поля деда и отца моего дворовые и огородные места до краю поля.

Да во Власьевской улице Ивановские дворы (с. 13) и огорода и Петра Марковых⁶⁴ и Луки Лежибокова⁶⁵.

ные книги... Т. 1. С. 41, 122, 251).

⁵⁸ В переписной книге 1678 г. в Ехаловой ул. показан двор посадского бобыля Егорка Ермолина с. Мизгирева (Писцовые и переписные книги... Т. 1. С. 123). Возможно, речь идет о его огороде.

⁵⁹ В переписной книге 1646 г. отмечен Первушка Петров с. Корольков, а в 1678 г. во Власьевском сороку — Петрушка Иванов с. Корольков, он же как Петр Иванов с. Корольков в именной книге 1686/87 г. В переписной книге 1678 г. в Ехаловой улице были дворы кузнецов Ивашки Иванова с. и Серешки Иванова с. Корольковых. В именной книге 1686/87 г. снова находим Ивана Иванова с. Королькова плюс еще Федор Корольков, имели они и торговые помещения (Писцовые и переписные книги... Т. 1. С. 53, 122, 123, 211, 249, 250, 252).

⁶⁰ В записной книге актов Владимирской церкви отмечено, что в 1656/57 г. Я. М. Фетиев занял у своего брата Гаврила 10 руб., из которых 5 руб. должен был вернуть на Покров, за остальные 5 руб. разрешил Гавриле косить траву на его огороде в течение 5 лет, а за те деньги заложил Гавриле свой двор. На обороте крепости позднее было помечено, что Яков подписал поступку на означенный двор брату своему (ГАВО. Ф. 1063. Оп. 8. Д. 190. Л. 7).

⁶¹ В переписной книге 1646 г. в ул. Ближних Кузнецях показан двор посадского человека Васки Иванова с. Соснина с двумя сыновьями (Писцовые и переписные книги... Т. 1. С. 30).

⁶² Возможно, имеется в виду огород Давыда Меркурьева с. Оконнишникова (см. далее).

⁶³ Посадский человек Родион Гвозков к 1646 г. уже умер, поскольку переписью 1646 г. в Ехаловой ул. отмечен двор его вдовы Марьицы (Писцовые и переписные книги... Т. 1. С. 41).

⁶⁴ В 1666 г. братья Иван и Петр Марковы дети Попова поступились Фетиеву своим оброчным огородным местом во Власьевском сороке (ГАВО. Ф. 1260. Оп. 8. № 67. Л. 6).

⁶⁵ В переписной книге 1646 г. Лучка Лежибоков показан во дворе своей матери-вдовы,

Да оброшные места пахотные и сенные покосы меж речек Чернавки и Содимки.

Да в той же улице Петра Маркова⁶⁶ да Посника Пудова⁶⁷ бывали сенные покосы.

Да за рекой Вологодой сенные покосы и огороды бывали Ивана Курочкина.

Да посто- || (с. 14) рон тут же Иванова огорода Курочкина⁶⁸ за дорогой огород, бывал Давыда да Ивана Меркурьевых детей Оконнишниковых⁶⁹.

Да против Иванова ж огорода Курочкина огород возле Михайла Недорезова.

Да в Еремиеве с краю, идучи в пустыню, на левой стороне огород, бывал Ивана Щелкунова⁷⁰.

И на те || (с. 15) вышеписанные лавки, анбары и дворы, и на лавочные, и на анбарные, и дворовые, и огородные места, и на сенные покосы

по данным переписи 1678 г. он от скудости сошел к Москве, а его двором владеет гость Г. Фетиев (Писцовые и переписные книги... Т. 1. С. 39, 121).

⁶⁶ В 1667 г. посадский человек Петр Марков с. Попов заложил Г. Фетиеву свой двор, а в 1669 г. продал ему же огородное место в ул. Гасилке во Власьевском сороке (ГАВО. Ф. 1260. Оп. 8. Д. 220, 237).

⁶⁷ *Посничко Пудов* — посадский человек Власьевского сороку Ехаловых Кузниц, рассыльщик в писцовой книге 1627/28 г. (Источники истории... С. 66, 135), позднее он же Посник Ипатов с. Пудов — сын боярский вологодских архиереев, упоминается в источниках на протяжении 1628–1658 гг. (ГАВО. Ф. 1260. Оп. 1. Д. 474, 1663; Старая Вологда; Писцовые и переписные книги... Т. 1. С. 33, 55).

⁶⁸ В переписной книге 1646 г. указан Ивашка, сын Семки Григорьева с. Курочкина (Писцовые и переписные книги... Т. 1. С. 66–67). Сохранились крепостные акты Сем. Курочкина на сделки с недвижимостью в 1647–1653 гг. В 1664 г. Иван Семенов с. Курочкина продал Г. Фетиеву свое дворовое и огородное место «в Еремееве ручью» (ГАВО. Ф. 1260. Оп. 8. Д. 95, 98, 120, 185).

⁶⁹ В переписной книге 1678 г. близ церкви Леонтия Ростовского отмечены поп Иван Меркульев с. и посадский человек Давыдко Меркульев с. Оконнишниковы (Писцовые и переписные книги... Т. 1. С. 147).

⁷⁰ Как торговый человек Иван Щелкунов отмечен в писцовой книге 1627/28 г. (Источники истории г. Вологды... С. 181). В переписных книгах 1646 и 1678 гг. он же (?) как Ивашко Иванов с. Щелкунова в своих дворах по Мироносицкому берегу (Писцовые и переписные книги... Т. 1. С. 66, 158). В 1664 г. И. И. Щелкунов взял в заклад у М. Г. Мануйлова дворовое и огородное место и оставил его за собой за неуплаченный им долг (ГАВО. Ф. 1260. Оп. 8. Д. 188).

свидетельствуют писменные крепости, и те крепости отдать в дом Пресвятыя Богородицы церковному старосте с роспискою.

**(с. 1) Роспись, что по приказу гостя Гаврила Мартиновича
роздать приятелем**

(с. 2) Боярину князю Василью Васильевичу Голицыну двенатцать чарок серебряных, вызолоченых, медвяных; четыре шандана⁷¹ стенных под серебром.

Боярину Ивану Михайловичу Милославскому⁷² кружка серебряная гладкая, а в ней вызолочено.

Боярину Ивану Тимофеевичу Кондыреву попугая да ки || (с. 3) на рейку.

Кравчому⁷³ князю Борису Алексеевичу Голицыну ево старой карей мерин; кружка серебряная, чеканная, с обе стороны позолочена.

Окольничему⁷⁴ Алексею Ивановичу Ржевскому две братины⁷⁵ чеканные серебряные; жене ево Анне Игнатъевне ларчик серебряной вызолочен кругом.

Думному дворяни- || (с. 4) ну Иеву Демидовичу Голохвастову солоница серебряная, да кувшинец хрустальной, жене ево и сыну и снохе по такому ж кувшинцу хрустальному.

Гостю Володимеру Васильевичу Воронину солоница серебряная, попугая да кинарейку.

Гостю Томасу Андреевичу Келдерману стакан серебряной с крышкой, большей зо- || (с. 5) лочен кругом.

Сидору Михайловичу Скворцову солоница серебряная, да ему ж с женой по кувшинцу хрустальному.

Богдану Михайловичу Мишевскому солоница серебряная, да ему ж с женою по кувшинцу хрустальному.

⁷¹ Шандан — подсвечник.

⁷² Он же — душеприказчик в духовной А. Ф. Гусельникова. Подробнее см.: *Тимошина Л. А. Завещание гостя Афанасия Гусельникова...* С. 270, 291.

⁷³ Кравчий — придворный чин.

⁷⁴ Окольничий — младший думный чин.

⁷⁵ Братина — сосуд для питья, имел вид горшка с крышкой.

Михайлу Тимофеевичу Белавинскому подскорь⁷⁶ соболей шапочной; перстень золотой с винисой⁷⁷, вер (с. 6) шок суконной доброй, да емурлук⁷⁸, из дву любой дать.

Спиридону Яковлевичу Лянгусову перстень золот с яхонтом лазоревым.

Мартьяну Симоновичу Манойлову подскорь лисей черной шапочной, которой лучше; вершок суконной доброй.

Семену Макаровичу Чадову перстень золотой с яхонтом в ковчезце, подскорь ли- || (с. 7) сей черной шапочной, вершок суконной доброй.

Федору Осиповичу Воробьеву шапка подскорь лисей, вершок бархатной двуморховой, перстень золотой с яхонтом лазоревым.

Прилуцкого монастыря соборному старцу Сергию испод лапчатой лисей, портище⁷⁹ тафты черной.

Ивану Исаевичу Евреинову погребец вод- || (с. 8) ки, полуамная⁸⁰ бочка ренского, солоница серебряная.

Федору Козмину подскорь лисей черной.

**(с. 1) Роспись, что платья гостя Гаврила Мартиновича,
которое идет зятю моему Льву Протопопову**

(с. 2) Кафтан изуфяной⁸¹, черной, холодной.

Полукафтанье киндяшное⁸², черное.

Кафтан стамедной⁸³, черной, холодной.

Кафтан обьяринной⁸⁴, черной, холодной.

⁷⁶ Подскорь соболей — мех крытой шубы, подбой подкладка.

⁷⁷ Виниса — камень темно-красного цвета, гранат.

⁷⁸ Емурлук — верхняя мужская одежда от дождя.

⁷⁹ Портище — мерный отрезок какой-либо ткани на одежду.

⁸⁰ Полуамная бочка — возможно, от слова «амонат» — мера емкости на острове Цейлон, равная 203,4 литра.

⁸¹ Изуфяной кафтан — сшитый из суровой шерстяной ткани (изуфь).

⁸² Киндяшное полукафтанье — полукафтан, сшитый из хлопчато-бумажной набойчатой ткани (киндяк).

⁸³ Стамедной кафтан — сшитый из шерстяной ткани вроде сукна красного цвета (стамедь).

⁸⁴ Обьяринной кафтан — сшитый из плотной шелковой волнистой ткани с золотыми

Полукафтанье камчатое, черное.

Кафтан долгой, киндяшной, черной.

Полукафтанье теплое, под тафтой черной.

Кафтан [черной, киндяшной, на белках.

Кафтан су || (с. 3) конной], черной, холодной.

Кафтан тафтяной, черной, на белках.

Кафтан камчатой, черной, стеган на бумаге⁸⁵.

Кафтан черной, отласной, на белках, [с нашивкой] шелковой, черной.

Штаны камчатые, черные.

Штаны китаешные, черные.

[Полукафтанье камчатое], желтое, нашивка серебряная.

[Кафтан под камкой, рудожелтой, || (с. 4) китайской, на соболях, с аламами изумрудными и яхонтовыми,]а около запан жемчуг.

Кафтан бархатной, коришной, на черных песцах, нашивка [золотная.]

Полукафтанье объярь серебряная, пугвицы жемчужные.

Кафтан [отласной, жолтой, стеганой, нашивка золотная.

Кафтан объярь серебряная по зеленой || (с. 5) земле, пугвицы низанные, жемчужные.

Кафтан объяринной, зеленой; нашивка] золотная.

Кафтан [объяринной, объерь] золотная по красной земле, [пугвицы калителные.

Кафтан байберековой⁸⁶, кропивной на черных песцах, нашивка золотная.

Кафтан под объерью осиновой, на лисьих черных лапах,] || (с. 6) опушен собольи хвосты, с [запанами червчатые⁸⁷ да алмазные.

Кафтан под камкою] песошною, китайскою, [на лисьих] черевах⁸⁸, нашивка золотная вверху.

Кафтан камчатой, осиновой⁸⁹, китайской, [холодной,] пугвицы хрустальные вверху.

и серебряными струями и с разными узорами (объярь).

⁸⁵ Кафтан стеган на бумаге — сшитый из хлопчато-бумажной ткани, стеганный.

⁸⁶ Байберековый кафтан — сшитый из ткани из крученого шелка, гладкий или с золотыми и серебряными узорами (байберек).

⁸⁷ Червчатый — красный.

⁸⁸ Черева лисьи — брюшная часть меха лисы.

⁸⁹ «Осиновой» камчатый кафтан — сшитый из камки, окрашенной в цвет коры осины.

[Кафтан китаешной, песочной, холодной.

Кафтан изуфяной, вишневой, холодной.]

Каф- || (с. 7) тан [камчатой, желтой,] нашивки серебряная вверху, а он [холодный.]

Кафтан камчатой, красной, холодной, нашивка серебряная вверху.

Кафтан обьяринной, коричной, холодной, нашивка золотная.

Кафтан изуфяной, вишневой, на белках, нашивка [серебряная.

Кафтонец] коротенкой, отласной, желтой на белках, [нашивка] серебря- || (с. 8) ная.

[Кафтан байберековой], кропивной, на белках черевьих, пугвицы калителные с жемчугами.

Азям⁹⁰ сибирской, под камкой китайской, на белках.

Кафтан суконной, коричной, на белках, нашивка золотная, кисти с шолком.

Кафтан бархатной, красной, холодной, узлы золотные, да запонки алмазные вверху.

Кафтан отлас- || (с. 9) ной светлозеленой, стеган на бумаге, пугвицы серебряные.

Кафтан камчатой, чешуйчатой, коричной, стеган на бумаге, пугвицы серебряные.

Кафтан камчатой, зеленой, холодной, на бумаге, пугвицы серебряные.

Кафтан камчатой, зеленой, на лисицах, нашивка золотная, вверху.

Кафтан изуфяной, кропивной, [на лисьих] лапах, || (с. 10) [узлы золотные], маленькие.

Кафтан тафтяной, струйчатой, кропивной, на недопесках⁹¹, нашивка шелковая золотом.

Рукав бархатной на лисьих черевах, опушен хвостами соболя.

Завеса⁹² отласная, китайская.

Два одеяла выбойчатые, холодные.

Одеяло немецкое, [бумажное.]

---

⁹⁰ Азям — длинный кафтан халатного покроя с узкими рукавами. Использовался как теплая верхняя одежда при дальних переездах в холодное время года.

⁹¹ Недопески — голубоватые однолетние песцы, не дошедшие до белого цвета.

⁹² Завеса атласная — полотнище ткани, предназначенное для закрытия чего-либо или для украшения.

Двои чулки, ровдужные⁹³.

[Шапага немецкая.]

Шапка с собо- || (с. 11) [лем, вершок] бархатной вишневой, петли тройные, жемчужные.

Шапка с соболем, вершок суконной, дикой, гвоздичной, петли двойные, жемчужные с городами.

[Шапка] с соболем, вершок суконной, дикой, дымчатой, петли двойные жемчужные.

Шапка с собольими хвостами, черными, вершок бархатной, вишневой, петли двойные || (с. 12) [жемчужные.]

Шапка с собольими хвостами, вершок бархатной, вишневой, петли тройные, жемчужные.

И то платье и шапки носить зятю моему Льву Протопопову с [сыном] своим, а с моим внуком с Петром.

Да внуку ж моему Петру ожерелье жемчужное гурмышское⁹⁴, в одно зерно низано с камнем лазоревым яхонтом. || (с. 13) Сундук зелен, окованой белым железом, а в нем золото, да охабни⁹⁵, и фerezи⁹⁶, и что в нем есть.

(с. 1) Роспись гостя Гаврила Мартыновича, кому что приказал роздать после изустной духовной нынешнего 192 года, декабря в 22 день, будучи на Колмогорах, в доме Преосвященнаго и Первопрестолнаго Афонасия, архиепископа Колмогорскаго и Важескаго

(с. 2) На Колмогорах в соборную церковь на ризы дать байбереку золотого по красной земле десять аршин.

---

⁹³ Ровдужные чулки — (ровдуга — баранья, козья шкура, выделанная в замшу), возможно, чулки, сшитые из замши.

⁹⁴ Гурмышское жемчужное ожерелье — из жемчуга, добываемого в Персидском заливе, близ острова Ормуза.

⁹⁵ Охабни — верхняя мужская одежда, широкий долгополый плащ с длинными свисающими рукавами, в проймах которых сделаны прорезы для рук, с большим четырехугольным воротником.

⁹⁶ Фerezи — верхняя одежда длиною почти до лодыжек, без пояса и воротника, с длинными суживающимися к запястью рукавами, спереди застегивалась пуговицами с длинными петлицами или схватывалась завязками.

Да ему, преосвященному архиепископу, отласа китайского цениннаго портище.

Да в ево архиерейской дом турецкого жеребца, сын от темносерые кобылы, на третьем году, да кобылка молодая, гнедая, немецких же || (с. 3) ребят трех лет.

Да судии ево архиерейских духовных дел монаху Тихону десять аршин камки зеленой.

Игумену казначею Диодору портище камки, лаудану ценинного⁹⁷.

В Соловецкой монастырь в помяновение по души архиепископа Маркела на понахиды дать два рубли.

На Вологде в Прилуцкой монастырь по старце (с. 4) Дионисии⁹⁸, да по старце Ионе⁹⁹ дать в помяновение по душам их братье десять рублей.

К Николе на озеро отдать Епифановская кобыла.

Андреевской жене Белоусова дать десять рублей, да сыну ея дать на кафтан сукна еренка¹⁰⁰.

Михайлове жене Белавинсково перстень золотой.

Да племянницам Вере да Досаде по два || (с. 5) перстни золотых, а те все перстни знает человек мой Дмитрий Березин.

Да им же, племянницам Вере да Досаде, как их станут замуж давать, смотря по человеку, сверх того, что им написано в духовной, дать им человеку моему Дмитрею Березину по рассмотренью, что доведется.

⁹⁷ Лаудан ценинный — сорт камня особого, ценинного цвета, вид которого утрачен.

⁹⁸ В 1669/70 г. в составе прилуцкой братии известны Дионисий Обросимов и Дионисий Чадов. Возможно, кто-то из них к 1683 г. уже умер и имеется в виду в данном месте завещания (Дадыкина М. М. Книги раздачи старческого платья, сапог и всякой рухляди Спасо-Прилуцкого монастыря XVII в. // Монастыри и архиерейские дворы... С. 388). В отписи Е. Г. Даниловой-Домниной 1671 г. отмечен старец вологодской службы соляного двора Дионисий, но без фамилии (ГАВО. Ф. 1260. Оп. 2. Д. 1686; 1742). В 1670/71 г. Г. Фетиев в качестве таможенного головы брал деньги с соляной продажи Спасо-Прилуцкого монастыря, а платил их старец Дионисий (ГАВО. Ф. 1260. Оп. 2. Д. 1683). Прилуцкий старец Дионисий был писцом закладной кабалы монаха Галактионовой пустыни Аврамия Г. Фетиеву на лавочное место за 10 руб. в 1673/74 г. (ГАВО. Ф. 1260. Оп. 8. Д. 125).

⁹⁹ Определить его еще труднее, чем Дионисия: в 1669/70 г. отмечено пять старцев с таким именем, в том числе архимандрит Иона. К 1683 г., возможно, никого из них не было в живых, поскольку в 1683/84 г. четыре старца Ионы имеют другие прозвища (Дадыкина М. М. Книги раздачи... С. 388–389).

¹⁰⁰ Еренка — род сукна.

Да зятю моему Льву Прото- || (с. 6) попову перстень, что я носил золотой с лазоревым яхонтом; ему же кобылы гнедья Паньинския¹⁰¹ дочь четырех лет, да гнедой жеребец четырех же лет.

Да жеребца на третьем году от болшие немецкие кобылы вороной сына, да кобылка Пушниковския¹⁰² кобылы дочь, в годах не упомню, и тех отдать внуку моему || (с. 7) Петру Протопопову.

Да зятю же моему Якову Манойлову из пустыньских¹⁰³ работных лошадей меринов или кобыл отдать шесть, кои поплоче.

Извозчика Ноздерки жене ево отдать телега большая с полком, а буде та телега изломана, дать ей два рубли денег.

В Прилуцкой монастырь отдать шесть пав.

В Корнильев || (с. 8) монастырь отдать гнездо лебедей.

В Павлов монастырь гнездо лебедей.

Боярину князю Василью Васильевичу Голицыну два оленя живых, один пороз¹⁰⁴, а другой кладеной¹⁰⁵.

Думному дворянину Иеву Демидовичу Голохвастову гнездо лебедей.

Сидору Скворцову¹⁰⁶ лебеда.

Богдану Мишевскому лебеда.

---

¹⁰¹ Паньинская — это могло указывать на владельческую принадлежность данной лошади — по имени хозяина Пан, или Панька. См., напр., в писцовой книге 1627/28 г. — кобыль Панька Оникиев с. Прядильщикова (Источники истории... С. 171).

¹⁰² Здесь Фетиев мог иметь в виду Андрея Пушникова, упоминаемого в духовной.

¹⁰³ Имеется в виду купеческое хозяйство в Дюдиковой пустыни под Вологдой.

¹⁰⁴ Пороз — бык плодный, в периоде случки.

¹⁰⁵ Кладеной — бык кастрированный.

¹⁰⁶ Сидор (Михайлович) Скворцов — в 1668–1672 и в 1683–1684 гг. городской дьяк Вологды (Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие... С. 101). В 1669 г. упомянут в одной «скаске» прилуцких старцев о разорении монастыря в 1612 и 1618 гг., адресованной С. Скворцову и воеводе К. У. Нащокину (ГАВО. Ф. 1260. Оп. 8. Д. 242). Л. А. Тимошина отмечает определенную его «специализацию» на работе в северных городах, в том числе и в Вологде (Тимошина Л. А. Вологодские дворы гостей Панкратьевых во второй половине XVII в. // Очерки феодальной России. Вып. 11. М.; СПб., 2007. С. 417, прим. 110). В конце писцовой книги Вологды 1685/86 г. Скворцов показан умершим (Писцовые и переписные книги Вологды... Т. 1. С. 236). Обширная библиотека С. М. Скворцова оказалась по его вкладу в составе книжного собрания Спасо-Прилуцкого монастыря (что характеризует его культурные запросы) и отмечена в описной книге 1688 г. (Переписные книги вологодских монастырей... С. 64).

Зятю ж мое- || (с. 9) му Льву Протопопову, что есть сапогов и башмаков моих и чулков шелковых старых, ношенных отдать.

На Колмогорах в Новоприлуцкой монастырь отдать селеточков¹⁰⁷ от немецких лошадей, жеребчика да кобылку.

Козме и Дамьяну на Тошне на ризы камки амстрдамской десять аршин, да паникадило медное (с. 10) в полпуда.

К Василью Великому на Тошню же на ризы камки амстрдамской десять аршин, да паникадило медное в полпуда.

К Покрову Богородицы в Янгосарь на ризы камки амстрдамской десять аршин, да паникадило медное в полпуда.

В Дюдикову пустыню в церковь Иоанна Предтечи в дом десять рублей денег, || (с. 11) да на ризы камки или отласа десять аршин. ||

(с. 12) А что сверх моей духовной и росписей за роздачею в доме моем и в пустыне немецких и русских лошадей, кобыл и меринов и нынешняго году привозу из за моря телят и попугаев, и кенариек, и гусей, и уток индийских и немецких, и куриц немецких, и домашних больших свиней, и что || (с. 13) домашной всякой рухляди, и то все продать и по душе моей все нищим роздать без остатка. А ты, Ульяна Иевлевна, отнюдь, большова быка да корову немецких продай при себе, не мешкав, а денги отдай нищим, а у меня они даны семнадцать рублей, а сама живеш и с маленькими.

На подлинной подписано тако: Смиренный Афанасий архиепископ Колмогорский и Важеский подписах и печать свою приложих 192, декабря в 26 день.

ВГИАХМЗ. Отдел фондов, ВГKM-37726. Список начала XIX в. 110×103 см. Бумага. Устав.

---

¹⁰⁷ Селеточки — жеребенок-однолеток («сего» — этого лета, года).